

НАРКОКОНТРОЛЬ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

3 (36)
2014

Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

Редакционная коллегия:

Волеводз А.Г., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Головенков П.В., д. права, ассессор
(г. Потсдам)
Дьяков С.В., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Зажицкий В.И., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Коробеев А.И., д.ю.н., проф. (г. Владивосток)
Мащкевич И.М., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Романова Л.И., д.ю.н., проф. (г. Владивосток)
Росинский Б.В., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Рохлин В.И., д.ю.н., проф. (г. С.-Петербург)
Тихомиров Ю.А., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Хельман У., д. права, проф. (г. Потсдам)
Шахматов А.В., д.ю.н., проф. (г. С.-Петербург)

Главный редактор

Федоров А.В., к.ю.н., проф. (г. Москва)

Заместитель главного редактора

Аленкин С.В., к.ю.н., доцент (г. Москва)

Помощник главного редактора

Александрова О.А., к.ю.н. (г. Москва)

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Грунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Макарова Н.М.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» — 46776.

Подписаться можно также

на сайте www.gazety.ru

Адрес редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ.печ.л. — 5,0. Усл.печ.л. — 5,0.

Общий тираж 2000 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 08.07.2014 г.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

(4842) 70-03-37

В номере: ▾

Наркоситуация

Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н.

Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков..... 3

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Муратов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) 9

Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ..... 16

Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза

Карпов Я.С. Незаконное хранение в информационной модели преступлений, связанных с оборотом контролируемых веществ..... 27

Международное сотрудничество и зарубежный опыт

Вяземская А.А. Ответственность за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Королевства Нидерландов 33

Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля 35

Персоналии

Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина 40

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) [eLIBRARY.RU](http://elibrary.ru)

DRUG CONTROL

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005.
Published quarterly.

3(36)
2014

PUBLISHING GROUP «JURIST»

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided
by the UNODC Representative Office in Russia

Editorial Staff:

Volevodz A.G., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Golovenkov P.V., *LLD, assessor (Potsdam)*

D'yakov S.V., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Zazhitskij V.I., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Korobeev A.I., *doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok)*

Matskevich I.M., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Romanova L.I., *doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok)*

Rossinskij B.V., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Rokhlin V.I., *doctor of juridical sciences, professor (St. Petersburg)*

Tikhomirov Yu.A., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*

Helman U., *LLD, professor (Potsdam)*

Shakhmatov A.V., *doctor of juridical sciences, professor (St. Petersburg)*

Editor in Chief

Fedorov A.V., *candidate of juridical sciences, professor (Moscow)*

Deputy Editor in Chief

Alenkin S.V., *candidate of juridical sciences, assistant professor (Moscow)*

Assistant to the Editor in Chief

Aleksandrova O.A., *candidate of juridical sciences (Moscow)*

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"

Grib V.V., *doctor of juridical sciences, professor*

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., *candidate of juridical sciences*

Editorial Office: Bocharova M.A., Makarova N.M.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

Rospechat? — 46776. Or on www.gazety.ru

Editorial Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

conventional printed sheet — 5,0.

Circulation 2000 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 08.07.2014.

Printed by LLC "National Polygraphic Group"

(4842) 70-03-37

In issue: ▼

Drug Abuse Situation

Tatarin A.I., Kuklin A.A., Klevakin A.N. Practical role of science in conditions of modern evolution of social-economics relations in the sphere of drug trafficking..... 3

Criminal Law and Criminology, Criminal-Executory Law

Murashov N.F. Aggregate of crimes and criminal complicity in illicit possession and sale of drugs (articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the RF) 9

Fedorov A.V. Responsibility for illegal issuance of counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances under article 233 of the Criminal Code of the RF..... 16

Criminal Procedure, Criminal Investigation Technique, Theory of Operational-Search Activity and Judicial Expert Evaluation

Karpov Ya.S. Illicit possession in information model of crimes related to trafficking of controlled substances 27

International Cooperation and Foreign Practices

Vyazemskaya A.A. Responsibility for illegal issuance and counterfeit of prescriptions that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances under the legislation of the Kingdom of Netherlands 33

Primakov D.Ya. Fighting drug addiction: legislation of Great Britain and Israel..... 35

Personalia

Fedorov A.V. In memory of Professor Viktor Ivanovich Rokhlin.... 40

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index
eLIBRARY.RU

Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков

*Татаркин Александр Иванович,
директор Института экономики
Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург),
академик РАН,
доктор экономических наук, профессор*

E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

*Куклин Александр Анатольевич,
руководитель Центра экономической безопасности
Института экономики Уральского отделения РАН
(г. Екатеринбург), доктор экономических наук,
профессор*

E-mail: alexkuklin49@mail.ru

*Клевакин Алексей Николаевич,
начальник регионального информационно-
аналитического отдела Управления Федеральной
службы Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков по Свердловской области
(г. Екатеринбург)*

E-mail: sofskn@yandex.ru

*Tatarkin Aleksandr Ivanovich,
academician RAS, director of the Institute
of Economics of the Urals Regional Office of RAS
(Yekaterinburg), doctor of economic sciences,
professor*

E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

*Kuklin Aleksandr Anatol'evich,
head of the Center of Economic Security
of the Institute of Economics of the Urals Regional
Office of RAS (Yekaterinburg),
doctor of economic sciences, professor*

E-mail: alexkuklin49@mail.ru

*Klevakin Aleksej Nikolaevich,
head of the Regional Information Analytical
Department of the Administration of the Federal
Service of the Russian Federation for Control of Drug
Trafficking in the Sverdlovsk Region
(Yekaterinburg)*

E-mail: sofskn@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы участия науки в исследовании и разработке методического инструментария диагностики наркоситуации, выработке мер по снижению уровня наркотизации населения. Обозначается необходимость совершенствования действующей методики оценки наркоситуации при проведении ежегодного мониторинга в Российской Федерации и ее субъектах, включения в нее экономического расчета издержек последствий наркомании, составления прогноза развития социально-экономических отношений в области незаконного оборота наркотиков в современных условиях.

Ключевые слова: мониторинг наркоситуации, рынок наркотиков, нелегальная экономика, теневая экономика.

Practical role of science in conditions of modern evolution of social-economics relations in the sphere of drug trafficking

The article concerns issues of participation of science in research and elaboration of methods toolware of diagnostics of drug abuse situation, elaboration of measures aimed at reduction of the level of narcotization of population; points out the necessity of improvement of current methods of evaluation of the drug abuse situation in carrying out of an annual monitoring in the Russian Federation and subjects thereof, incorporation therein of economic settlement of expenses related to consequences of drug addiction, preparation of a forecast of development of social-economic relations in the sphere of drug trafficking in present conditions.

Key words: monitoring of drug abuse situation, drug market, illegal economy, shadow economy.

В условиях смены экономических формаций на рубеже XX–XXI вв. перед государственными органами власти и российской наукой встала задача оценки проблемы распространения наркомании в стране, определения степени внешней и внутренней угроз, выявления направлений приложения усилий по стабилизации и снижению уровня наркотизации населения страны.

Наиболее важным шагом в процессе реализации идеологии денаркотизации общества явилось создание в 2003 г. Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ¹ (Госнарконтр-ля России), впоследствии преобразованного в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков² (далее — ФСКН России), наделенную функциями по выработке государствен-

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1099.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3234.

ной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Создание ФСКН России явилось следствием резкого всплеска наркопреступности и угрожающего роста уровня распространения наркозависимости в стране. Так, по данным Минздрава России, с 1999 г. по 2003 г. число больных наркоманией выросло более чем в 10 раз (с 26 986 до 342 446 человек)³. В настоящее время, согласно официальным данным, нашедшим отражение в официальных документах Правительства Российской Федерации, общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики в немедицинских целях, оценивается в 3 млн человек (порядка 2% населения страны); общее число лиц, эпизодически и регулярно употребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек (6% населения страны), а опыт употребления наркотических средств имеют порядка 18 млн человек (13% населения)⁴.

В этих условиях перед научными организациями встала задача на основе комплексного подхода к решению социально-экономических задач разработать методику и начать исследование состояния и тенденций распространения наркомании с применением научно обоснованных методов.

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (далее по тексту — УрО РАН) совместно с ФСКН России, Минздравом России и другими заинтересованными организациями провел ряд исследований и расчетов в этой сфере, подготовил и издал научные работы, посвященные проблематике системного распространения наркомании и ее последствий. В основу данных работ положено комплексное видение проблемы наркотизации населения, с использованием которого показана степень распространенности социально значимых заболеваний, связанных с наркоманией, выявлены проблемы девиантного поведения молодежи.

В этих работах впервые был предложен основанный на индикативном методе анализа⁵ состояния территории методический инструментальный диагностирования наркоситуации⁶ в регионах страны и сформиро-

ваны пороговые значения индикаторов (показателей) наркоситуации для субъектов Российской Федерации⁷.

В частности, на основе проведенного анализа данных, полученных с помощью созданного методического инструментария, представлена комплексная оценка наркоситуации в регионах России; получена детальная диагностическая картина наркоситуации в разрезе таких сфер, как медико-биологическая, оборот наркотических средств и психотропных веществ, демографическая устойчивость, уровень наркопреступности; определен уровень наркоиммунитета⁸ территории⁹; выполнено моделирование и рассчитан показатель фактического числа наркозависимых (и ряд иных ключевых показателей наркоситуации), определена критическая масса¹⁰ наркозависимых¹¹; оценен социально-экономический ущерб от последствий распространения наркомании¹².

Разработанный теоретико-методологический подход к созданию системы мониторинга наркоситуации в России и ее регионах, дающий возможность получать своевременную и качественную информацию о наркоситуации, принимать оперативные решения по управлению ситуацией в сфере незаконного оборота наркотиков и оценивать их эффективность, лег в основу подготовленного Институтом экономики УрО РАН по заказу ФСКН России в рамках реализации государственного контракта № СА-17 от 13 апреля 2006 г. научного отчета по теме: «Ежегодное проведение мониторинга масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков в 2005–2009 гг. для нужд Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Результаты этой работы включили предложения и меры, направленные на минимизацию причин, порождающих наркотизацию населения, и снижение уровня наркомании и незаконно-

³ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 12.

⁴ См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 11.

⁵ Схожесть структуры формирования наркоситуации на территории и структуры формирования состояния ее экономической безопасности, наличие угроз и реакции территории на их действие, формирующих характер самой ситуации, позволяют применить к диагностированию наркоситуации территории, как и в случае с диагностикой экономической безопасности, индикативный метод анализа, основанный на определении степени действия угроз безопасности территории по различным сферам жизнедеятельности и экономической безопасности.

⁶ Наркоситуация — это ситуация в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией.

⁷ См., напр.: Иванец Н.Н., Анохина И.П., Кошкина Е.А., Киржанова В.В., Куклин А.А., Калина А.В., Гурбан И.А. Социальная стоимость наркомании в России и ее регионах // Вопросы наркологии. 2006. № 6. С. 52–63.

⁸ Наркоиммунитет территории определяется как ее способность безобвално реагировать на действие угроз распространения наркотических средств, иметь достаточный запас устойчивости к проявлению таких угроз. Определение наркоиммунитета тесно смыкается с понятием экономической безопасности, под которой понимается состояние защищенности жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

⁹ Куклин А.А., Талалаева Г.В., Калина А.В., Гурбан И.А. Технология оценки наркоиммунитета территории как индикатора ее экономической безопасности // Современные наукоёмкие технологии. 2004. № 2. С. 133–135.

¹⁰ Критическая масса наркозависимых — это такое количество наркозависимых, которое приводит к нарушению устойчивого (демографического и экономического) развития территории.

¹¹ См.: Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 381 с.

¹² Калина А.В., Гурбан И.А. Социальная стоимость наркомании в регионах России: методический подход и результаты оценки // Экономика региона. 2007. № 2. С. 44–53; Проблемы исследования наркотизации регионов России / А.А. Куклин [и др.]; отв. ред.: А.А. Куклин, Г.П. Быстрой; Рос. акад. наук, Урал. отделение, Ин-т экономики, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. мед. акад. [Препр.]. 2005. 53 с.

го оборота наркотических средств и психотропных веществ в субъектах Российской Федерации.

Впоследствии функцию мониторинга наркоситуации¹³ продолжил Государственный антинаркотический комитет¹⁴ (далее по тексту — ГАК), призванный обеспечить координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Целью проводимого ГАК совместно с антинаркотическими комиссиями субъектов Российской Федерации мониторинга¹⁵ является определение состояния наркоситуации в Российской Федерации и масштабов незаконного распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, выявление, прогнозирование и оценка угроз национальной безопасности, связанных с незаконным наркооборотом, оценка эффективности проводимой в Российской Федерации антинаркотической политики.

В течение последних трех лет мониторинг осуществляется в соответствии с утвержденными п. 3.1 протокола заседания ГАК от 18 декабря 2012 г. № 18 методикой и порядком его проведения (далее по тексту — Методика), включающими более 520 статистических показателей медицинского, социального, правоохранительного характера, информационно-аналитические сведения и экспертные оценки, результаты социологических исследований. Оценка развития наркоситуации в субъекте Российской Федерации (по муниципальным образованиям и в целом) осуществляется по четырем основным параметрам:

- масштабы незаконного оборота наркотиков;
- масштабы немедицинского потребления наркотиков;
- обращаемость за наркологической медицинской помощью;
- смертность от употребления наркотиков.

Несмотря на масштабность собираемой информации, данная Методика имеет ряд оценочных показателей, требующих пересмотра.

Так, согласно ее алгоритму, повышение эффективности работы правоохранительного органа должно приводить в количественном выражении к ухудшению положения территории по таким параметрам, как «Распространенность противоправных деяний в сфере НОН (на 100 тыс. населения)», «Криминальная пораженность (число лиц, совершивших наркопреступления, на 100 тыс. населения)», «Удельный вес наркопре-

ступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний (%)», «Удельный вес лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, в общем числе осужденных лиц (%)» и др.

Наглядным примером вышеприведенного противоречия служат прогрессирующие результаты деятельности правоохранительных органов УрФО по линии незаконного оборота наркотиков (см. табл. 1).

Таблица 1

Число лиц, совершивших наркопреступления, на 100 тыс. человек и удельный вес (%) наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний на территории Уральского федерального округа в 2003–2013 гг. (без учета деятельности транспортной полиции)¹⁶

Год	Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, на 100 тыс. населения	Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, %
2003	49,3	5,5
2004	41,0	4,8
2005	44,6	5,1
2006	58,8	5,8
2007	65,9	6,0
2008	70,2	6,6
2009	76,5	6,7
2010	77,8	6,9
2011	78,4	7,8
2012	82,3	8,6
2013	87,6	10,4

Получается, чем лучше работают правоохранительные органы, тем выше показатели их работы (например, число регистрируемых наркопреступлений) и, как это ни абсурдно, тем хуже оценивается наркоситуация.

Требует пересмотра в показателе «Распространенность немедицинского потребления наркотиков с учетом латентности» формула определения коэффициента латентности наркомании, основанная на отношении общего числа умерших от передозировки наркотиков (данные формируются бюро судебно-медицинской экспертизы и учитывают случаи, когда смерть наступила непосредственно от приема наркотиков¹⁷) к числу умерших от передозировки наркотиками из числа состоящих на наркологическом учете.

¹³ Под мониторингом наркоситуации понимается система наблюдения за развитием наркоситуации.

¹⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2007. № 43. Ст. 5167.

¹⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3808.

¹⁶ Расчет выполнен на основании данных статистических отчетов форм № 1-НОН (126), № 1-А МВД России, № 4-ЕГС Росстата и сведений из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) о численности постоянного населения. Показатель по числу совершивших наркопреступления лиц на 100 тыс. человек занижен в связи с использованием в алгоритме формирования отчета № 1-НОН (126) МВД России данных о наркопреступлениях, способ совершения которых связан только с изготовлением, переработкой, производством наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

¹⁷ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 12.

Полученный таким образом коэффициент латентности наркозависимых лиц в УрФО в 2013 г. установился на отметке 9,8, что соответствует 263,7 тыс. латентных и статистически учитываемых Министерством здравоохранения наркозависимых, употребляющих опиоиды (их доля для УрФО равна 83,8% от общего числа наркозависимых). При 9,1% ежегодной смертности среди лиц данной категории, соответствующей 11-летнему жизненному циклу героинового потребителя, смертность должна составить 24,0 тыс. человек. Сравнение этого числа с общей смертностью популяции населения в характерном для героинового наркозависимого возрасте от 15 до 44 лет в количестве 15,9 тыс. человек (рассчитана на основе построения прогнозного тренда) свидетельствует о превышении предполагаемой смертности только от опийной наркомании и сопутствующих ей болезней над реальной в 1,5 раза (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение общей смертности популяции населения в возрасте 15–44 лет и смертности опиоидных наркозависимых с учетом коэффициента латентности, рассчитанного согласно Методике, для территории УрФО в 2011–2013 гг., человек

Год	Общая смертность популяции населения УрФО в возрасте 15–44 лет	Смертность опиоидных наркозависимых с учетом коэффициента латентности Методики
2011	16 657	3169
2012	16 217	21 014
2013	15 863	23 970

Аналогичное превышение имеет полученный согласно Методике коэффициент латентности наркомании над максимально возможным коэффициентом латентности опиоидных наркозависимых (см. табл. 3), рассчитанным по формуле путем деления общего числа умершего населения в возрасте 15–44 лет на произведение коэффициента смертности наркозависимых, употребляющих соответствующий п-вид наркотического средства или психотропного вещества (для героина равен 0,91, соответствует 11-летнему жизненному циклу), и числа наблюдаемых в наркологических кабинетах наркозависимых соответствующего возраста.

Государственная Методика оценки развития наркоситуации должна отражать глобальные изменения на незаконном рынке наркотиков в области их производства, сбыта и потребления. Так, согласно межведомственному отчету 2-МВ-ЗДРАВ «Сведения о лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача»¹⁸, в России

¹⁸ См.: Приказ ФСКН России, Генпрокуратуры России, МВД России, Минюста России, Минобороны России, МИД России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, ФСБ России, ФТС России и Роскосмоса от 10 февраля 2010 г. № 29/53/70/30/76/1669/75н/107/49/268/17 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков». Текст приказа размещен в информационно-правовой системе «ГАРАНТ».

в 2013 г. число употребляющих опиоиды наркозависимых по сравнению с 2009 г. снизилось на 13,7%, что обусловлено целым рядом факторов, в том числе: активизацией усилий правоохранительных органов по пресечению поставок героина, следствием которых явился рост полинаркомании среди данной категории лиц на 47,6% за последние пять лет, а также старением популяции наркопотребителей, употребляющих данный вид наркотика.

Таблица 3

Сравнение максимально возможного коэффициента латентности опиоидных наркозависимых с учетом общей смертности популяции населения в возрасте 15–44 лет и коэффициента латентности наркомании, рассчитанного согласно Методике, для территории УрФО за 2011–2013 гг.¹⁹

Год	Максимальный коэффициент латентности опиоидных наркозависимых с учетом общей смертности населения в возрасте 15–44 лет	Коэффициент латентности наркомании, рассчитанный согласно Методике
2011	5,8	1,1
2012	5,9	7,7
2013	6,5	9,8

Необходимость доработки показателей (индикаторов), используемых при мониторинге наркоситуации, отражающих количественные и качественные характеристики распространения немедицинского потребления наркотиков, смертности, связанной с отравлением наркотиками, предусмотрена в государственной программе по противодействию незаконному обороту наркотиков на период с 2013 по 2020 г.²⁰

Все более ощутимо влияет на характер и остроту наркоситуации в России, как и во многих других развитых странах мира, проблема распространения синтетических наркотиков.

Лавинообразному распространению синтетических наркотиков способствует возможность быстрого синтеза их аналогов²¹ и производных²². В течение 2013 г. утвержденный постановлением Правитель-

¹⁹ Максимально возможный коэффициент латентности опиоидных наркозависимых завышен в связи с отнесением в расчете всех опиоидных наркозависимых к категории потребителей героина. Коэффициент латентности наркомании по Методике за 2011 г., в отличие от последующих лет, рассчитывался по иной формуле.

²⁰ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 229 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2148.

²¹ Об аналогах наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.

²² О производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного

ства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»²³ пополнился 22 новыми наименованиями запрещенных и контролируемых наркотических средств.

С учетом практически бесконечной возможности изменять химическую структуру наркотических средств и психотропных веществ, маркетинговые предложения новых психоактивных веществ (далее по тексту — ПАВ) опережают попытки установления над ними контроля²⁴.

В современных условиях массовое неподконтрольное распространение незапрещенных ПАВ, продажа и потребление которых не влечет за собой правовой ответственности, становится одним из основных факторов негативного развития наркоситуации, оценка которого требует незамедлительного включения в проводимый ежегодный мониторинг.

Согласно подготовленному Управлением ООН по наркотикам и преступности (далее по тексту — УПН ООН) Всемирному докладу о наркотиках за 2013 г. число новых ПАВ, о которых государства-члены сообщают УНП ООН, выросло со 166 на конец 2009 г. до 251 на середину 2012 г., т.е. более чем на 50%. Впервые число таких ПАВ фактически превысило общее число веществ, находящихся под международным контролем (234)²⁵.

Организация противодействия обороту новых видов ПАВ требует внесения соответствующих изменений в действующие нормативно-правовые акты, применения целостного подхода по направлениям антинаркотической профилактики населения, лечения и реабилитации наркозависимых и потребителей наркотиков с вредными последствиями, совершенствования мер контроля над прекурсорами и использования Интернета с целью организации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и иных неподконтрольных ПАВ.

Одной из мер, способных изменить положение на теневом рынке так называемых «легальных» ПАВ, является оперативное приостановление оборота выявлен-

ного нового вида синтезированного ПАВ для проведения необходимых химико-фармакологических исследований и отнесения его к категории запрещенных или контролируемых государством наркотических средств или психотропных веществ, исключая его тем самым из оборота в теневом секторе экономики.

Рост числа новых незапрещенных ПАВ, обладающих повышенным по сравнению с традиционными наркотическими средствами психофизическим воздействием, на теневом рынке наркотиков вызывает серьезную обеспокоенность в правоохранительных органах и наркологической службе Минздрава России, связанную не только с расширением масштабов их потребления, но и незнанием их пагубных последствий. В этих условиях необходимо проведение научных исследований, посвященных изучению таких последствий, классификации новых ПАВ по степени наркогенности и приносимого обществу социально-экономического ущерба.

Противоправные деяния, связанные с оборотом новых ПАВ в связи с их легальностью, сложно подвести под уголовную либо административную ответственность.

Для наркобизнеса нового типа характерен территориально всеохватывающий тип теневой экономической деятельности: в новых формациях существенно облегчается перемещение значительных масс незапрещенных веществ, зачастую официально производимых на территории других государств.

Одним из факторов, повлиявших на смещение структуры нелегального рынка наркотиков в сторону их синтезированных видов, явилось использование наркосбытчиками возможностей современных информационных технологий. Они позволяют широко рекламировать и принимать заказы на ПАВ через сеть Интернет, осуществлять их бесконтактную передачу и производить безналичный расчет за их поставку через электронные платежные сети, скрывать от фискальных и правоохранительных органов криминальные финансовые потоки и прибыль.

Перечисленные тенденции, характерные для формирования современного наркорынка, позволяют говорить о новом этапе эволюции общественных отношений в сфере потребления пагубно влияющих на человека ПАВ. Это требует научного осмысления и пересмотра существующих методик и критериев оценки данного негативного социального явления, разработки новых подходов к оценке ее латентной криминальной составляющей.

В частности, в целях более масштабного подхода к изучению проблемы наркомании в ежегодный мониторинг наркоситуации необходимо включать расчет социально-экономических издержек последствий этого явления, ибо незаконное потребление и связанный с ним оборот наркотических средств и психотропных веществ следует рассматривать не только как болезнью и противоправные деяния²⁶, но и как теневой и

законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

²³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183, № 52. Ст. 6572; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 24. Ст. 3035, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, Ст. 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635, № 29. Ст. 4466, 4473, № 42. Ст. 5921, № 51. Ст. 7534; 2012. № 10. Ст. 1232, № 11. Ст. 1295, № 19. Ст. 2400, № 22. Ст. 2864, № 37. Ст. 5002, № 41. Ст. 5625, № 48. Ст. 6686, № 49. Ст. 6861; 2013. № 6. Ст. 558, № 9. Ст. 953, № 25. Ст. 3159, № 29. Ст. 3962, № 37. Ст. 4706, № 46. Ст. 5943, № 51. Ст. 6869; 2014. № 14. Ст. 1626.

²⁴ Об этом см., напр.: Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37; Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.

²⁵ См.: Резюме Всемирного доклада о наркотиках за 2013 г. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). V. 13-83705 (R). С. 7.

²⁶ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

нелегальный секторы экономик. Требуется произвести расчет и составлять прогноз развития ситуации с учетом издержек в денежном эквиваленте, определяя пороговые значения величин данных расходов для позиционирования территорий по уровню риска и их оценки с позиции экономической безопасности, соотношения издержек наркомании с макроэкономическими показателями, в первую очередь — с ВВП. Согласно имеющимся данным объем социально-экономического ущерба от наркомании для России в совокупности достиг не менее 2% ВВП, а материальный ущерб от наркотиков в России сравним с затратами на всю систему здравоохранения и составляет 3% ВВП, то есть более 2 трлн руб. ежегодно.

Учитывая, что последствия распространения наркомании носят долгосрочный характер, а соответствующий экономический ущерб коррелирует со среднедушевым доходом населения, в ближайшей перспективе прогнозируется только дальнейший рост социально-экономического ущерба от распространения наркомании.

Исходя из ранее изложенного, в настоящее время ключевым аспектом в сфере борьбы с распространением наркомании становится необходимость определения наиболее эффективных направлений вложения государственных средств в мероприятия по сокращению уровня наркотизации населения²⁷. При этом важно изучение зарубежного опыта, указывающего на имеющиеся в отечественной практике диспропорции. Так, в Европе, население которой составляет около 400 млн человек, ежегодно к уголовной ответственности за нар-

копреступления привлекается примерно 100 тыс. человек, а реабилитацию проходят 1,5 млн. В России с населением немногим более 140 млн человек привлекают к уголовной ответственности ежегодно также примерно 100 тыс. человек, а реабилитацию проходят в год около 20 тыс.²⁸

На основе научных методик необходимо экономически обосновывать приоритетные направления финансирования деятельности структур, оказывающих наибольшее влияние на сокращение спроса и предложения ПАВ на наркорынке.

Таким образом, в современных условиях распространения новых видов ПАВ, смещения деятельности наркобизнеса из криминального сектора экономики в теневую, трансформации социально-экономических отношений на наркорынке с охватом широких слоев населения, от науки требуется практическое участие в работе по совершенствованию существующих методик диагностирования наркоситуации, выдаче рекомендаций по снижению социально-экономических издержек от последствий наркомании.

Актуальным остается вопрос синтеза перспективных научных теоретико-методологических подходов и методик прогнозирования степени негативного влияния наркомании на общество, применение которых необходимо для принятия своевременных, экономически оптимальных решений по обеспечению национальной безопасности государства.

²⁷ См.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

²⁸ Об этом см.: Интервью журналу «Наркоконтроль» председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванова // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 3.

Литература

1. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2006. 381 с.
2. Иванец Н.Н. Социальная стоимость наркомании в России и ее регионах / Н.Н. Иванец, И.П. Анохина, Е.А. Кошкина, В.В. Киржанова и др. // Вопросы наркологии. 2006. № 6. С. 52–63.
3. Калина А.В., Гурбан И.А. Социальная стоимость наркомании в регионах России: методический подход и результаты оценки / А.В. Калина, И.А. Гурбан // Экономика региона. 2007. № 2. С. 44–53.
4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
5. Куклин А.А. Технология оценки наркоиммунитета территории как индикатора ее экономической безопасности / А.А. Куклин, Г.В. Талалаева, А.В. Калина, И.А. Гурбан // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 2. С. 133–135.
6. Проблемы исследования наркотизации регионов России / А.А. Куклин [и др.] ; отв. ред.: А.А. Куклин, Г.П. Быстрай. Рос. акад. наук, Урал. отд.-ние, Ин-т экономики, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. мед. акад. [Препр.]. 2005. 53 с.
7. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.
8. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

Bibliography

1. Starodubov V.I., Tatarkin A.I., eds. Vliyaniye narkomaniy na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye obshchestva [Influence of drug addiction on social-economics development of society]. Yekaterinburg, Institut e'konomiki UrORAN Publ., 2006. 381 p.
2. Ivanets N.N., Anokhina I.P., Koshkina E.A., Kirzhanova V.V., Kuklin A.A., Kalina A.V., Social cost of drug addiction in Russia and regions thereof. Voprosy' narkologii - Issues of Narcology, 2006, № 6, pp. 52–63.
3. Kalina A.V., Gurban I.A. Social cost of drug addiction in the regions of Russia: methods approach and results of evaluation. E'konomika regiona - Economy of the Region, 2007, № 2, pp. 44–53.
4. Karpov Ya.S. Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of legal status. Narkokontrol' - Drug Control, 2013., № 1, pp. 35–37.
5. Kuklin A.A., Talalaeva G.V., Kalina A.V., Gurban I.A. Technology of drug immunity as an indicator of economic security thereof [Sovremennyye naukoymkie tekhnologii - Contemporary science-based technologies, 2004, № 2, pp. 133 – 135.
6. Kuklin A.A. et al; Kuklin A.A., By'straj G.P., eds. Problemy' issledovaniya narkotizatsii regionov Rossii [Problems of study of narcotization of regions of Russia]. Ros. akad. nauk, Ural. otd.-nie, In-t e'konomiki, M.-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ural. gos. med. akad. Publ., 2005. 53 p.
7. Tikhomirova V.V. Legal issues of trafficking of synthetic drugs. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 4, pp. 22–27.
8. Fedorov A.V. Interaction of illegal consumption of drugs and trafficking thereof. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 3, pp. 5–13.
9. Fedorov A.V. Drug criminology as one of directions of criminology. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 1, pp. 4–27.

10. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
 11. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
 12. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
 13. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
 10. Fedorov A.V. Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation. Narkokontrol - Drug Control, 2012, № 3, pp. 3–17.
 11. Fedorov A.V. Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertisy'. Nauchno-prakticheskij zhurnal -Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation. Scientific-Practice Journal, 2013, № 1 (29), pp. 50–61.
 12. Fedorov A.V. Responsibility for non-medical consumption of narcotic means and psychotropic substances. Narkokontrol - Drug Control, 2011, № 2, pp. 3–8.
 13. Fedorov A.V. Tendencies of development of Russian antidrug politics at the modern stage. Narkokontrol - Drug Control, 2011, № 4, pp. 5–14.
-

Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ)

*Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного
процесса Академии ФСБ России (г. Москва),
кандидат юридических наук,
доцент
E-mail: murashov.28@mail.ru*

*Murashov Nikolaj Fedorovich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law and
Criminal Procedure of the Academy of the Federal
Security Service of Russia (Moscow),
candidate of juridical sciences, assistant professor
E-mail: murashov.28@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, когда имеет место совокупность преступлений либо преступления совершены в соучастии.

Ключевые слова: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228¹ УК РФ); совокупность преступлений; соучастие в преступлении.

Aggregate of crimes and criminal complicity in illicit possession and sale of drugs (articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the RF)

The article concerns the issue of qualification of actions provided for by articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in cases where there is criminal complicity or crimes are committed in complicity.

Key words: illicit acquisition, possession, carriage, manufacturing, processing of narcotic means, psychotropic substances and analogous thereof; illicit acquisition, possession, carriage of plants containing narcotic means or psychotropic substances or parts thereof containing narcotic means or psychotropic substances (article 228 of the Criminal Code of the RF); illegal manufacturing, sale or sending of plants containing narcotic means or psychotropic substances or analogues thereof; illegal sale or sending of plants containing narcotic means or psychotropic substances or parts thereof containing narcotic means or psychotropic substances (article 228¹ of the Criminal Code of the RF); aggregate of crimes, criminal complicity.

Для правоохранителей, осуществляющих деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, важное значение имеют вопросы квалификации, часть из которых уже рассмотрена автором в опубликованных в журнале «Наркоконтроль» работах¹. Настоящая статья

продолжает ранее начатые исследования и посвящена рассмотрению применительно к ст. 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) таких институтов Общей части УК РФ, как совокупность преступлений и соучастие в преступлениях.

¹ См.: Мурашов Н.Ф.: 1) К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18; 2) Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркокон-

троль. 2014. № 1. С. 8–14; 3) Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25.

Вопросы совокупности и соучастия в преступлениях, предусмотренных указанными статьями УК РФ, практически неразрывно связаны между собой. В действиях лиц, в той или иной роли вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики), за редким исключением, при тщательном расследовании их преступной деятельности всегда можно установить реальные признаки совокупности и/или соучастия.

В рамках существующей ситуации в области незаконного оборота наркотиков, как свидетельствует судебно-следственная практика, в настоящее время больше всего совершается преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ.

В ст. 228 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотиков без цели сбыта. По ч. 1 ст. 228 УК РФ квалифицируются перечисленные незаконные действия с наркотиками в значительном, по ч. 2 — в крупном, по ч. 3 — в особо крупном размере.

Перечисленные действия с наркотиками представлены в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ альтернативно как самостоятельные преступные проявления. Эти действия входят в объективную сторону состава данного сложного преступления, имеют свои отличительные признаки.

Понятия и признаки незаконных действий в рамках ст. 228 УК РФ раскрыты в п. 6, 7, 8, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее по тексту — постановление Пленума от 15 июня 2006 г.)³.

При доказанности по каждому действию виновному лицу предъявляется самостоятельное обвинение в рамках одного преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Практически при окончательном преступлении виновному, как правило, вменяется не менее двух преступных проявлений из числа перечисленных в диспозиции ч. 1 данной статьи.

Как только лицо незаконно приобрело наркотик, возникает ответственность за незаконное хранение. Перевезти и/или переработать можно только то, что незаконно хранится. При этом могут иметь место некоторые «исключения из правил». Например, по нашему мнению, лицо подлежит ответственности только за незаконное хранение наркотиков, если хранившийся им наркотик он нашел случайно, так как в его действиях нет состава незаконного приобретения. В Российской

Федерации нет закона, запрещающего случайно что-то находить, включая и находку предметов, изъятых из незаконного оборота. Поэтому, как представляется, положение о присвоении находки как об одном из видов приобретения наркотиков, содержащееся в п. 6 постановления Пленума от 15 июня 2006 г., нуждается в уточнении. Приобретением можно считать только такую находку, которая является результатом целенаправленного поиска наркотиков.

Единичными проявлениями могут быть изготовление наркотиков из веществ, не изъятых из свободного оборота, а также изготовление или переработка наркотиков по заказу другого лица.

Наличие в действиях виновного двух и более преступных проявлений, перечисленных в ч. 1 ст. 228 УК РФ, не образует совокупности преступлений.

Однако данное утверждение касается наличия этих нескольких проявлений (приобретения, хранения, перевозки и др.) с одним объемом незаконно приобретенных и хранимых наркотиков. Эти незаконные проявления образуют одно сложное (не составное) единичное преступление.

Отдельные проявления в рамках конкретного преступления могут быть одноактными, продолжаемыми или длящимися. Так, например, приобретение и перевозка могут быть одноактными или продолжаемыми, а хранение является всегда только длящимся.

Варианты разных проявлений на квалификацию содеянного не влияют. Виновное лицо при любых вариантах отвечает за одно единичное преступление, и ему судом назначается одно наказание, предусмотренное соответствующей частью ст. 228 УК РФ, по которой квалифицировано совершенное им преступление.

Квалификация осуществляется по объему (размеру) незаконно приобретенного наркотика. При исполнении преступления отдельные действия могут совершаться с меньшим по сравнению с первоначальным объемом (размером) наркотика. Например, с целью перезахоронения виновный перевез в другое место половину имеющегося у него наркотика. Или переработал только незначительную часть хранимого. Возможны и другие варианты. Тем не менее, на наш взгляд, подобные действия не со всем объемом наркотиков, а лишь с какой-то частью также не влияют на квалификацию.

Все «манипуляции» с незаконно имеющимся у виновного наркотиком должны описываться в соответствующих документах уголовного дела (обязательно в обвинительном заключении и приговоре) и учитываться судом при назначении наказания с учетом влияния совершенных «манипуляций» на общественную опасность содеянного.

Реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, возможна в следующих вариантах:

- совершение впервые приобретения наркотика без цели сбыта;
- совершение нового аналогичного преступления после прекращения исполнения предыдущего;
- совершение нового аналогичного преступления в период исполнения еще не завершенного;

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

³ Подробнее об этом постановлении см.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

— изготовление и/или переработка наркотиков по заказу из «материала» заказчика.

При приобретении наркотика впервые реальная совокупность будет иметь место только в случаях, когда этому будет способствовать другое лицо. Таким лицом может быть сбытчик наркотиков, которого приобретатель склонил к продаже (к даче в долг, к обмену на другие товары и т.д.), или который сам склонил виновное лицо к незаконному приобретению наркотиков.

В первом случае совокупность будет в действиях приобретателя: он подлежит ответственности за незаконное приобретение наркотиков и за подстрекательство к сбыту наркотиков.

Во втором — в действиях сбытчика: он должен отвечать за незаконный сбыт и за подстрекательство к незаконному приобретению наркотиков.

Соучастником при незаконном приобретении наркотиков может оказаться и лицо, которое к сбыту не имеет непосредственного отношения. Такое лицо может быть или организатором, или подстрекателем, или пособником. Разумеется, в данном случае совокупности преступлений не будет.

Если после завершения (прекращения) исполнения преступления, предусмотренного анализируемой статьей, виновное лицо вновь совершит аналогичное преступление, оно подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ (при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление). Применительно к ч. 1 ст. 228 УК РФ сроки давности равняются 6 годам, к ч. 2 — 10 годам, к ч. 3 — 15 годам. Прекращение исполнения преступления в данном случае означает прекращение незаконного хранения, поскольку только хранение имеет длящийся характер.

При совершении нового преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в период исполнения аналогичного преступления (в период незаконного хранения) возникает реальная совокупность без учета сроков давности, поскольку исполнение первого преступления продолжается (лицо еще хранит наркотики от первого незаконного приобретения).

Данный вариант совокупности порождает, на наш взгляд, трудноразрешимый вопрос. Лицо виновно в совершении нового преступления путем незаконного приобретения новой «партии» наркотиков, и, поскольку новое приобретение не связано с предыдущим, оно не имеет характер продолжаемого преступления. Квалификация этого приобретения зависит от размера вновь приобретенного наркотика (здесь возможны варианты). Одновременно возникает параллельное незаконное хранение наркотиков от разных приобретений. Но практически лицо виновно хранит общую массу наркотиков, в связи с чем могут возникнуть проблемы с квалификацией. Например, оба приобретения соответствуют признакам состава, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ по признаку крупного размера, а совокупная масса наркотиков образовала особо крупный размер.

Если совокупную массу наркотиков положить в основу квалификации, признав в ней единый размер, за не-

законное хранение которого виновный подлежит ответственности по ч. 3 данной статьи, то два самостоятельных приобретения объединить в одно более опасное преступное проявление нельзя, если не использовать запрещенную законом аналогию и признать оба самостоятельных приобретения одним продолжаемым преступным проявлением. Соответствующим законом решением, на мой взгляд, является признание совокупности двух преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228 УК РФ, взяв за основу решения наличие двух самостоятельных приобретений.

Вопрос о сроках давности может возникнуть, если виновный прекратил исполнение первого преступления в период продолжения исполнения второго преступления.

Проблемы соучастия в рамках второй и третьей ситуации практически те же, что и при приобретении наркотиков впервые, если не считать, что повторное незаконное приобретение наркотиков нередко осуществляется и без участия других лиц (см. п. 6 постановления Пленума от 15 июня 2006 г.).

Исполнение заказа совершить предусмотренную ст. 228 УК РФ переработку наркотиков, а равно изготовить для заказчика новое наркотическое вещество в период исполнения «своего» преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, также образует реальную совокупность. В эту совокупность входит исполняемое (основное, «свое») преступление, а также преступление, совершаемое по заказу из «материала» заказчика (если лицо исполняет заказ из своего «материала», оно подлежит ответственности и за сбыт по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ).

Квалификация второго преступления зависит от размера наркотиков, предоставленных заказчиком. Проблемы возможных отходов здесь не учитываются.

При данной совокупности возникает, как и в предыдущих ситуациях, сложное соучастие в преступлении, предусмотренном соответствующей частью ст. 228 УК РФ: изготовитель выступает в роли исполнителя, а заказчик — в роли подстрекателя и пособника (склонил к изготовлению или переработке и предоставил необходимые средства — наркотики).

В теории такое соучастие именуется соучастием с распределением ролей. При этом если лицо не приняло заказ к исполнению, заказчик (при крупном или особо крупном размере наркотиков) в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ подлежит ответственности за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 2 или 3 ст. 228 УК РФ (приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ, ненаказуемо, поскольку это преступление средней тяжести). При этом несостоявшийся подстрекатель автоматически (по велению законодателя) становится исполнителем.

В ст. 228¹ УК РФ предусмотрена ответственность за незаконные производство, сбыт и пересылку наркотиков. Перечисленные незаконные действия представлены в диспозиции ч. 1 ст. 228¹ УК РФ альтернативно как самостоятельные признаки объективной стороны состава данного преступления. Каждое действие имеет свои отли-

чительные признаки, включая начальный момент и оконченность. Эти признаки с достаточной полнотой раскрыты соответственно в п. 12, 13 и 17 постановления Пленума от 15 июня 2006 г.

Ответственность в ст. 228¹ УК РФ варьируется с учетом размера наркотиков, вовлеченных в незаконный оборот. Так, по ч. 1 и 2 ст. 228¹ УК РФ караются незаконные производство, сбыт и пересылка любого количества наркотиков до достижения значительного размера. При значительном размере ответственность наступает по ч. 3, при крупном — по ч. 4, а при особо крупном — по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Незаконные действия, наказываемые по ст. 228¹ УК РФ, имеют значительно большую независимость друг от друга по сравнению с действиями, квалифицируемыми по ст. 228 УК РФ. В ст. 228 УК РФ большинство проявлений в той или иной степени связаны с незаконным приобретением и незаконным хранением наркотиков.

Преступные действия, караемые по ст. 228¹ УК РФ, как правило, независимы друг от друга. По большинству дел виновные привлекаются к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотиков, которому обычно предшествуют их незаконное приобретение и незаконное хранение, которые в рамках ст. 228¹ УК РФ не признаются, к сожалению, самостоятельными оконченными преступными проявлениями, как это было до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴. Сбыту может предшествовать незаконное производство, что на квалификацию не влияет и не образует с последовавшим сбытом совокупности. Незаконное приобретение и незаконное хранение наркотиков в рамках ст. 228¹ УК РФ в зависимости от цели представляет собой приготовление к совершению производства, сбыта или пересылки и квалифицируется по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части анализируемой статьи.

По доступным мне материалам практики с реальной совокупностью производства наркотиков встретиться не пришлось. Но в соответствии с действующим законодательством ее исключить нельзя.

Положения ч. 1 ст. 17 УК РФ (кроме известной «оговорки» — ч. 3 ст. 17 УК РФ) на состав незаконного производства наркотиков распространяются без каких-либо исключений. Производство представляет собой результативный процесс. Оконченным преступлением его можно (правильнее, следует) считать с момента получения готового к употреблению наркотического средства (вещества) независимо от его размера на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Решение вопроса о части ст. 228¹ УК РФ, по которой надлежит возбудить уголовное дело, зависит от конкретных обстоятельств с учетом планов и намерений виновного лица.

Например, совокупность могут образовать действия, представляющие собой возобновление прекращенного производства. Если производство не прекращалось, возможно его сокращение или расширение. Эти процессы

при сокращении производства на квалификацию не влияют, а при расширении возможен переход к «более строгой» части ст. 228¹ УК РФ.

Пересылка может совершаться и как одноактное, и как продолжаемое преступление. При одноактном проявлении каждая новая пересылка представляет собой самостоятельное преступление, что влечет образование реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ. Возможна совокупность преступлений, квалифицируемых по одной и той же части данной статьи. До отмены положений о неоднократности такие действия квалифицировались как эпизоды одного (единого) преступления.

Как уже отмечалось, за преступный оборот наркотиков больше всего к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 228 и 228¹ УК РФ. Из действий, которые стоят на первом месте, выделяются приобретение (ст. 228 УК РФ) и сбыт (ст. 228¹ УК РФ) наркотиков, которые, можно сказать, неразрывно связаны между собой. Реальная совокупность приобретения наркотиков в общих чертах была рассмотрена выше. Здесь, также в общих чертах, рассмотрим реальную совокупность сбыта.

Ответственность за сбыт наркотиков по правилам совокупности наступает с момента второго по счету сбыта как самостоятельного преступления. Размеры сбытых наркотиков не суммируются. Совокупностью, наряду с оконченными преступлениями, охватываются и приготовление к сбыту, и покушение на сбыт.

Способ сбыта на квалификацию не влияет. В целях сбыта может использоваться и пересылка наркотиков (кроме пересылки самому себе — такие пересылки бывают). При этом возможны ситуации, когда отправленное средство до адресата не дошло, что исключает оконченность сбыта. Содеянное в таком случае надлежит квалифицировать по ст. 228¹ УК РФ как оконченное преступление в форме пересылки с обязательным отражением в обвинительном заключении и приговоре факта покушения на незаконный сбыт. На квалификацию неоконченность сбыта не влияет, но это может быть учтено судом при назначении наказания.

Перейдем к рассмотрению некоторых вариантов совокупности преступлений, возникающих при связанных между собой действиях по приобретению и сбыту наркотиков. Отдельные варианты можно считать типичными (повторяющимися). Проблемы доказывания рассматриваться не будут.

1. Примером идеальной совокупности может служить незаконное приобретение наркотиков в значительном размере для себя и для сбыта. Такая совокупность предусмотрена ч. 2 ст. 17 УК РФ. Лицо подлежит ответственности за оконченное приобретение (ст. 228 УК РФ) и за приготовление к сбыту (ч. 1 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ).

При приготовлении к приобретению и при покушении на приобретение наркотиков с намерением часть оставить себе, а другую часть сбыть совокупности нет. Применительно к сбыту возможно обнаружение умысла.

2. Если приобрел наркотики без цели сбыта, но потом часть или даже все сбыл, содеянное должно квали-

⁴ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

фицироваться по правилам реальной совокупности за оконченные преступления, предусмотренные ст. 228 и 228¹ УК РФ.

3. Если лицо сбывало наркотики неоднократно в незначительных размерах в местах, не поименованных в ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, в его действиях реальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228¹ УК РФ. Если сбывало в таком же размере и в тех и в других (поименованных) местах, в содеянном — реальная совокупность ч. 1 и ч. 2 данной статьи.

4. Несколько фактов сбыта наркотиков на стадионе в незначительном размере только взрослым образуют реальную совокупность, предусмотренную ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Если сбывал там же одновременно взрослым и несовершеннолетним (детям), налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 (сбыт взрослым) и п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (сбыт несовершеннолетним). Заметим, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, может быть только совершеннолетнее лицо. Такого же возраста должны быть и другие соучастники (соисполнители, организаторы, подстрекатели и пособники). Если соучастники не достигли возраста 18 лет, они за свои действия (место — стадион, потерпевший — моложе 18 лет, средство совершения преступления — наркотик в незначительном размере) подлежат ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

5. Как уже отмечалось, сбыт может совершаться как одноактное, так и как продолжаемое действие. Реальную совокупность могут образовать одноактные, и продолжаемые проявления (действия). У правоприменителей нет однозначного подхода к различию одноактных и продолжаемых проявлений незаконного сбыта наркотиков. Преобладают объективные признаки: одно и то же место сбыта, один и тот же покупатель, одна и та же партия «товара», незначительный разрыв во времени между эпизодами.

Рассмотрим характерный пример. «М. признан виновным в 7 эпизодах сбыта героина, совершенного 5 и 7 апреля, 10, 13, 15, 18, 19 и 25 мая 2006 г. При рассмотрении этого дела в порядке надзора судебная коллегия переквалифицировала действия М. на два эпизода преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК, сославшись на акт криминалистической экспертизы; согласно заключению экспертов, героин, изымавшийся у виновного во всех случаях, за исключением 25 мая 2006 г., имеет один общий источник происхождения. В связи с изложенным суд надзорной инстанции посчитал, что наркотик, обнаруженный у М. 25 мая, был из новой партии, предназначенной для дальнейшей реализации, а значит, относительно последнего акта сбыта у осужденного возник новый умысел на распространение наркотического средства»⁵.

На мой взгляд, в основе отличия одноактного сбыта от продолжаемого лежит умысел. Если М. сбывал в указанные дни имевшийся у него героин по однажды возникшему умыслу вне зависимости от времени приобретения и состава наркотика, можно говорить о продолжае-

мом преступлении. А если на каждый сбыт наркотика из одной и той же партии и даже одному и тому же покупателю возникал новый умысел, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ.

6. Сбыт может образовать реальную совокупность как в рамках п. «а», так и в рамках п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Например, совершено последовательно несколько самостоятельных фактов сбыта в одном или в разных местах, о которых говорится в п. «а» ч. 2 данной статьи. То же и применительно к п. «б» (каждый сбыт совершался с новым умыслом). Но если осуществлен разовый сбыт, содержащий признаки, предусмотренные в п. «а» и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, в содеянном нет совокупности преступлений, хотя внешне это схоже с идеальной совокупностью. В таком случае налицо сложное преступление с двумя равнозначными квалифицирующими признаками.

В п. «а» ч. 3 и в п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ содержатся признаки, говорящие о совершении предусмотренных в этой статье деяний в соучастии. В ч. 3 имеется в виду совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, что означает наличие не менее двух исполнителей (соисполнителей). Признаки данной преступной группы раскрыты в ч. 2 ст. 35 УК РФ. У такой группы могут быть соучастники из числа организаторов, подстрекателей и/или пособников. Как свидетельствует следственная практика, соучастниками чаще других являются пособники, нередко выполняющие обязанности посредника при сбыте наркотических веществ.

В заключение рассмотрения общих вопросов совокупности и соучастия при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ, отметим, что в ст. 228 УК РФ признаков соучастия, которые бы влияли на квалификацию, нет. Однако в действительности правоохранители при проверке или разработке лиц, подозреваемых в совершении действий, предусмотренных данной статьей, практически постоянно вынуждены разрешать проблемы соучастия. Как уже отмечалось, наркотики в большинстве случаев приобретаются у конкретных лиц (сбытчиков), которые являются одной из сторон сделки купли-продажи наркотиков. Не секрет, что сбытчики во многих случаях уходят от ответственности за сбыт, если приобретатель купит «товар» у неустановленного лица, в неустановленном месте, в неустановленное время. Но это уже проблемы доказывания (реальное соучастие, как правило, имело место).

Основной проблемой в плане решения вопроса об ответственности за соучастие при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ, является проблема отличия оперативно-розыскного мероприятия «проверочная покупка» (и оперативного эксперимента) от провокации.

Основанием проведения оперативными подразделениями проверочной закупки и оперативного эксперимента являются положения, содержащиеся в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶ (далее по тексту — ФЗ об ОРД).

⁵ См.: Золов А. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений // Законность. 2014. № 2. С. 42.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

Задачами, решаемыми при проведении этих мероприятий, являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Решая эти задачи, оперативники должны неукоснительно соблюдать конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не в последнюю очередь и проверяемого или разрабатываемого.

В абзаце 4 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД установлено: «Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: ...подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)»⁷.

В ч. 10 ст. 5 ФЗ об ОРД говорится, что нарушения закона об оперативно-розыскной деятельности влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

На недопустимость провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий неоднократно обращалось внимание и в решениях Европейского суда по правам человека⁸.

В то же время изучение оперативно-следственной и судебной практики дает основание утверждать, что провокации, которые имеются в виду в ст. 5 ФЗ об ОРД, все еще продолжают иметь место. Именно об этом свидетельствуют работы М.А. Фомина под одноименным названием «Защита по уголовным делам о наркотиках», изданные в 2007 и 2013 гг.⁹ Автор этих работ, что называется, «держит руку на пульсе». Он не выискивает какие-то мелкие просчеты в деятельности правоприменителей, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в целях использования их стороной защиты в интересах виновного лица. Его оценка данной деятельности имеет объективный характер. В обеих работах основное внимание уделено анализу типичных нарушений, все еще допускаемых оперативниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий, наиболее

распространенным из которых является проверочная закупка. Я не хочу быть неправильно понятым, но, по моему мнению, обе работы М.А. Фомина в большей степени полезны для правоприменителей, чем для адвокатов. Они уберегут правоприменителей от ошибок, за допущение которых по закону могут последовать соответствующие наказания.

Проверочная закупка и оперативный эксперимент как оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в распространении (сбыте) наркотиков или в других проявлениях незаконного оборота наркотиков. В распоряжении оперативных работников должны быть данные о фактах совершения лицом сбыта наркотиков, о приготовлении к сбыту наркотиков, или иного тяжкого, или особо тяжкого наркопреступления.

Под запрещенными провокационными действиями, перечисленными в ст. 5 ФЗ об ОРД (подстрекать, склонять, побуждать в прямой или в косвенной форме к противоправной деятельности), с позиций уголовного права имеется в виду такой вид соучастия, как подстрекательство к совершению преступления (в рамках нашей темы — к наркопреступлению).

Примером, на мой взгляд, подстрекательства «в прямой форме» может служить дело в отношении Г. Как установлено по делу, «О. дал согласие сотрудникам милиции изблечь своего знакомого Г., занимавшегося, по его мнению, торговлей наркотическими средствами.

Для этого О., договорившись с Г. о встрече, обратился с просьбой приобрести за его деньги наркотик и передал ему 300 руб., на которые последний купил у Ж. два пакетика с героином весом 0,03 грамма каждый. Один из них Г. оставил себе для личного потребления, а второй передал О. После этого оба они были задержаны...

Как установлено органами предварительного следствия и судом, Г. не имел наркотического средства, которое мог бы продать (передать) О. при их первой встрече»¹⁰.

Бесспорно, у Г. до встречи с О. не было ни героина, ни денег, на которые он по просьбе О. купил для него героин. На покупку героина его, бесспорно, спровоцировал О. Бесспорно и то, что он купил у Ж. героин и передал его О. Преступление Г. совершил без какого-либо принуждения, осознавая общественную опасность и противоправность содеянного. Однако к уголовной ответственности был привлечен только Г. (О. и Ж. по делу проходили как свидетели).

Примером подстрекательства «в косвенной форме», на мой взгляд, также может служить дело С. Как видно из материалов дела, основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия, в котором роль сбытчика наркотиков была «отведена» С., послужила записка, переданная для С. ее сожителем, находившимся в изоляторе временного содержания. Эту записку ей на квартиру принес Т. (сотрудник милиции, выступавший в роли «доброжелателя»). С. и Т. после первой встречи рас-

⁷ Абзац 4 добавлен в ч. 8 ст. 5 Федеральным законом 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, т.е. спустя 12 лет после принятия ФЗ об ОРД. На наш взгляд, можно полагать, что основанием установления запрета совершать провокацию в ходе оперативно-розыскной деятельности послужило достаточное количество фактов провокации при установлении причастности проверяемых лиц к подготовке и/или совершению преступлений, в том числе и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. Ст. 4008.

⁸ Об этом см., напр.: Лаптев П.А., Федоров А.В. О необходимости совершенствования российского оперативно-розыскного законодательства с учетом постановления Европейского суда по правам человека по делу «Ваньян против Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 11–13; Федоров А.В., Шутков С.В. К вопросу об укреплении правовых гарантий обеспечения прав личности при проведении проверочной закупки и других оперативно-розыскных мероприятий // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 27–31.

⁹ См.: Фомин М.А.: 1) Защита по уголовным делам о наркотиках. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007; 2) Сбыт наркотиков. Защита от обвинения. М.: Юрлитинформ, 2013.

¹⁰ См.: Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. М.: «Проспект», 2010. С. 959–960.

стались без какой-либо договоренности. С. на допросах заявляла, что желания приобрести наркотики у нее не возникло. Видимо, чтобы подтолкнуть С. к общественно опасным действиям по выполнению просьбы сожителя, к ней на квартиру направили «не установленного следствием» человека, который принес ей героин. С. приобрела у незнакомца 0,3302 грамма героина. После этого она пригласила Т. к себе, вручила ему часть героина для передачи своему сожителю и деньги за услугу¹¹. В данном примере «прямого» склонения С. к незаконному обороту наркотиков не было. Но примененное «косвенное» склонение, на мой взгляд, не менее опасно и противоправно по сравнению с «прямым» склонением. Соответствующее закону оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» закончилось после первой встречи Т. и С. Его результат — С. незаконным оборотом наркотиков не занимается. Дальнейшие действия оперативников незаконны. И они должны были понести за это ответственность, поскольку С. совершила преступление не без их «косвенного» воздействия.

Данный пример заслуживает внимания еще по одному вопросу, касающемуся роли в этом деле сожителя С. Судом первой инстанции С. была осуждена за незаконное приобретение и хранение в целях сбыта наркотических веществ в особо крупном размере. Кассационная инстанция отменила приговор и уголовное дело в отношении С. прекратила за отсутствием в ее действиях состава преступления, признав, что С. была вовлечена в преступную деятельность вследствие провокационных действий свидетеля Т., являвшегося сотрудником милиции. Надзорная инстанция оставила в силе решение кассационной инстанции в силе. По протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда отменила решения кассационной и надзорной инстанций, признав, что оперативное мероприятие проведено в рамках правил и что умысел приобрести наркотики и передать их своему сожителю возник у С. без участия Т., «который не склонял С. к совершению данных противоправных действий». На мой взгляд, если признать решение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации истинным, подстрекателем следует признать сожителя С., записку от которого с просьбой приобрести и передать ему наркотики она получила. А в действиях работника мили-

ции, совершившего провокационные действия по снабжению С. наркотиками после того, как стало предельно ясно, что она преступных действий не совершала и совершать не собирается, на мой взгляд, есть состав превышения должностных полномочий, предусмотренный ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Чтобы не допустить подобных нарушений законности, оперативные работники должны руководствоваться не только положениями, закрепленными в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», но и установками Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В п. 14 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. говорится, что результаты оперативно-розыскного мероприятия должны свидетельствовать о том, что умысел на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ сформировался у лица «независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений», а также «о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправных действий».

В связи с этим профессор А.В. Бриллиантов и профессор Е.В. Побрызгаева считают, что «если именно действия сотрудников оперативных подразделений инициировали формирование соответствующего умысла, следует считать, что состав незаконного оборота наркотических средств отсутствует»¹².

По нашему мнению, при умысле на незаконный оборот наркотиков, возникшем вследствие воздействия на сознание лица оперативных работников, выступающих под видом покупателей, или под воздействием конфиден-та, действующего по заданию оперативных работников, состав преступления имеет место. В такой ситуации юридически и фактически нет контрольной закупки или следственного эксперимента. Формальное наличие требуемых документов не является основанием непривлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в подстрекательстве к наркопреступлению лица, у которого до установления с ним связи оперативных работников или лиц, действовавших по их поручению, намерения (не умысла, а именно намерения и, следовательно, приготовления) совершить преступление, которое он все-таки совершил, не было.

¹¹ См.: Вольнский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М.: «Юрлитинформ», 2010. С. 37–38.

¹² См.: Бриллиантов А.В., Побрызгаева Е.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями. М.: «Проспект», 2008. С. 438–439.

Литература

1. Бриллиантов А.В., Побрызгаева Е.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями / А.В. Бриллиантов, Е.В. Побрызгаева. М.: «Проспект», 2008. 560 с.
2. Вольнский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа / А.Ф. Вольнский, Е.С. Лапин. М.: «Юрлитинформ», 2010. 160 с.
3. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам / Г.А. Есаков. М.: «Проспект». 2010. 1104 с.

Bibliography

1. Brilliantov A.V., Pobryzgaeva E.V. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federatsii v materialakh dejstvuyushhikh postanovlenij Plenumov Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii (SSSR) s kommentariyami [The Criminal Code of the Russian Federation in materials of applicable decrees of Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation (USSR) with commentaries]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 560 p.
2. Voly'nskij A.F., Lapin E.S. Rassledovanie provokatsii vzyatki i kommercheskogo podkupa [Investigation of provocation of bribery and commercial bribery]. Moscow, Urlitinform Publ., 2010. 160 p.
3. Esakov G.A. Sudebnaya praktika po ugolovny'm delam [Judicial practice on criminal cases]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 1104 p.

4. Золов А. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений / А. Золов // Законность. 2014. № 2. С. 41–45.
 5. Лаптев П.А., Федоров А.В. О необходимости совершенствования российского оперативно-розыскного законодательства с учетом постановления Европейского суда по правам человека по делу «Ваньян против Российской Федерации» / П.А. Лаптев, А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 11–13.
 6. Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
 7. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25.
 8. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
 9. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 5–19.
 10. Федоров А.В., Шутков С.В. К вопросу об укреплении правовых гарантий обеспечения прав личности при проведении проверочной закупки и других оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Федоров, С.В. Шутков // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 27–31.
 11. Фомин М.А. Защита по уголовным делам о наркотиках / М.А. Фомин. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2007. 360 с.
 12. Фомин М.А. Сбыт наркотиков. Защита от обвинения / М.А. Фомин. М. : Юрлитинформ, 2013. 416 с.
 4. Zolov A. Problems of qualification of continued crimes. Zakonnost' - Legitimacy, 2014, № 2, pp. 41 – 45.
 5. Laptev P.A., Fedorov A.V. On necessity of improvement of Russian operational-search legislation taking into account of decree of the European Court of Human Rights on case "Van'yan vs Russian Federation". Narkokontrol - Drug Control, 2006, № 4, pp. 11 – 13.
 6. Murashov N.F. On the issue of the subject-matter of drug crime under the criminal legislation of Russia. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 3, pp. 14 – 18.
 7. Murashov N.F. Controversial issues of qualification of crimes provided for by articles 229, 229 1 and 230 of the Criminal Code of the RF committed with application of violence: theoretical-law study. Narkokontrol - Drug Control, 2014, № 2, pp. 15 – 25.
 8. Murashov N.F. Controversial issues of theory and practice of responsibility for violation of rules of trafficking of narcotic means and psychotropic substances. Narkokontrol - Drug Control, 2014, № 1, pp. 8 – 14.
 9. Fedorov A.V. Significance of decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 "On Judicial Practice on Cases on Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances" for law-application practice and improvement of the legislation. Narkokontrol - Drug Control, 2006, № 3, pp. 5 – 19.
 10. Fedorov A.V., Shutkov S.V. On the issue of strengthening of legal guarantees of ensuring rights of a person in conducting of test purchase and other operational-search measures. Narkokontrol - Drug Control, 2007, № 2, pp. 27 – 31.
 11. Fomin M.A. Zashhita po ugovolny'm delam o narkotikakh [Protection on criminal cases on drugs]. Moscow, "Yurлитinform" Publ., 2007. 360 p.
 12. Fomin M.A. Sby't narkotikov. Zashhita ot obvineniya [Sale of drugs. Protection of accusation]. Moscow, "Yurлитinform" Publ., 2013. 416 p.
-

Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ

*Федоров Александр Вячеславович,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»
(г. Москва), кандидат юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

E-mail: 1956af@mail.ru

*Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich,
Editor-in-Chief of journal "Drug Control"
(Moscow), Honored Lawyer of the RF,
candidate of juridical sciences,
professor*

E-mail: 1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности по ст. 233 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. При этом обосновывается, что ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления: 1) незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и 2) подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; проводится анализ составов указанных преступлений, из которого следует, что они различаются по дополнительным непосредственным объектам, предмету, объективной стороне и субъекту. Приводятся статистические данные за период 1997–2013 гг. о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 233 УК РФ. Отмечается тенденция депенализации по отношению к деяниям, предусмотренным ст. 233 УК РФ. Кроме того, в статье анализируются причины включения в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Делается вывод, что основными из таких причин стали развитие наркоситуации и выполнение обязательств по международным антинаркотическим договорам, участницей которых является Российская Федерация.

Ключевые слова: ст. 233 УК РФ, объект наркопреступлений, наркотические средства, психотропные вещества, рецепты, иные документы, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, депенализация.

Responsibility for illegal issuance of counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances under article 233 of the Criminal Code of the RF

The article considers issues of criminal responsibility under article 233 of the Criminal Code of the Russian Federation for illegal issuance or counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances. At that the author substantiates that article 233 of the Criminal Code of the RF provides for responsibility for two independent crimes: 1) illegal issuance of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances, 2) counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances; analyses elements of the said crimes that means that they differ by additional direct objects, subject-matter, objective side and subject. The author presents statistical data for the period of 1997–2013 on registered crimes provided for by article 233 of the Criminal Code of the RF; notes the tendency for depenalization with regard to actions provided for by article 233 of the Criminal Code of the RF. Beyond that the article analyses causes of introduction into the Criminal Code of the RF of a special article providing for responsibility for illegal issuance or counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances. The conclusion is made that basic reasons for that were development of drug abuse situation and execution of obligations on international antidrug contracts that Russia is a participant.

Key words: article 233 of the Criminal Code of the RF, object of drug crimes, narcotic means, psychotropic substances, prescriptions, other documents, illegal issuance or counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances, depenalization.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту — УК РФ) впервые включена специальная статья, предусматривающая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

В УК РСФСР соответствующая статья отсутствовала, и за предусмотренные в настоящее время ст. 233 УК РФ деяния при определенных обстоятельствах ответственность могла наступать в период действия УК РСФСР:

1) по ст. 175 УК РСФСР, устанавливавшей ответственность за должностной подлог, т.е. за внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений в официальные документы заведомо ложных сведений, подделку, подчистку или пометку другим числом официальных документов, а равно за составление и выдачу таким лицом заведомо ложных документов или внесение им в книги заведомо ложных записей;

2) по ст. 196 УК РСФСР за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и бланков, которой устанавливалась ответственность за подделку удостоверения или иного выдаваемого государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа самим поддельвателем или другим лицом, либо за сбыт такого документа, а равно изготовление поддельных штампов, печатей, бланков государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций в тех же целях либо сбыт их;

3) по ч. 5 ст. 224 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за нарушение установленных правил

производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств.

При этом ст. 175 УК РСФСР была включена в главу «Должностные преступления», ст. 196 УК РСФСР — в главу «Преступления против порядка управления», а ст. 224 УК РСФСР — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Вычленение из этих глав отдельных деяний, объединение их в диспозиции одной специальной статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и включенной в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», обусловлено несколькими причинами, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, общественной опасностью этих деяний, в результате которых создаются условия для вывода из легального оборота и поступления в нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Нахождение в нелегальном обороте этих средств и веществ создает угрозу для здоровья населения. В период, предшествовавший принятию УК РФ, так называемый «медицинский» канал поступления наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот был достаточно ёмок. Например, в приказе Минздрава СССР от 18 марта 1986 г. № 384-ДСП (с изменениями, внесенными приказом Минздрава СССР от 30 января 1987 г. № 155) отмечалось, что в общем объеме незаконного оборота «продолжает оставаться значительным удельный вес источников получения наркотических веществ из учреждений здравоохранения, в том

числе 2,63% — по назначению врача, 2,69% — получено по поддельному рецепту, 4,67% — похищено в аптечных, лечебно-профилактических и других учреждениях здравоохранения»¹.

Во-вторых, изменениями в оценке объекта преступлений, предусмотренных ст. 175 и 196 УК РСФСР, заключающихся в незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Объект указанных преступлений как таковой при этом содержательно (как совокупность основного и дополнительного объектов) не изменился, но изменились приоритеты в его оценке. Основные непосредственные объекты этих преступлений стали признаваться дополнительными, а дополнительный объект — основным непосредственным объектом, каковым является здоровье населения, выражающееся (как объект преступления) в общественных отношениях, обеспечивающих безопасность его физического и психического здоровья. Таким образом, было признано, что указанные преступления и преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 224 УК РФ, имеют один и тот же основной непосредственный объект. Данное обстоятельство обусловило необходимость рассмотрения соответствующих деяний как отдельного самостоятельного преступления, ответственность за которое была в дальнейшем установлена ст. 233 УК РФ. Принятая редакция ст. 233 УК РФ позволила привести уголовное законодательство в соответствие с изменившимися реалиями бытия, дав им соответствующую уголовно-правовую оценку.

В-третьих, участием Российской Федерации в международных антинаркотических договорах, которыми предусмотрена необходимость установления рецептурного отпуска населению наркотических и психотропных лекарственных средств, а также регламентации выдачи документов на право осуществления оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и получения этих средств и веществ.

Например, ст. 30 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., предусматривает, что государства — участники этой конвенции должны обеспечивать соблюдение требования о предъявлении медицинских рецептов для выдачи наркотических средств отдельным лицам и о том, чтобы торговля наркотическими средствами и их распределение осуществлялись по лицензиям, а также, если они считают необходимым, требовать, чтобы рецепты на наркотические средства выписывались на официальных бланках, которые выпускаются компетентными властями или уполномоченными на то профессиональными ассоциациями².

Согласно ст. 9 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. государства — участники этого международного договора должны требовать, чтобы психо-

тропные вещества, разрешенные к обороту и включенные в списки конвенции, поставлялись или отпускались для использования их отдельными лицами только по рецепту врача, за исключением случаев, когда отдельные лица могут на законных основаниях получать, использовать, выдавать или назначать такие вещества при выполнении ими должным образом разрешенных врачебных или научных функций. При этом необходимо принимать меры для обеспечения того, чтобы рецепты на такие психотропные вещества выдавались в соответствии с принятой медицинской практикой и попадали под регламентирование, являющееся средством охраны здоровья и благосостояния населения³.

Таким образом, выполнение положений вышеуказанных международных антинаркотических договоров стало одной из причин включения в УК РФ специальной статьи, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В то же время к моменту введения в действие УК РФ поступление из медицинских и аптечных учреждений наркотиков в незаконный оборот существенно снизилось, о чем свидетельствует незначительное количество фиксируемых преступлений такого характера. По данным МВД России, преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, в первые годы действия УК РФ было зарегистрировано: в 1997 г. — 31, в 1998 г. — 63, в 1999 г. — 25, в 2000 г. — 32.

Не изменилась существенно ситуация и в последующие годы, что наглядно видно из табл. 1, содержащей данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ⁴.

Таблица 1
**Количество зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 233 УК РФ,
и выявленных лиц, их совершивших**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество выявленных лиц, их совершивших
2001	18	8
2002	50	12
2003	161	17
2004	721	26
2005	314	51
2006	212	78
2007	316	186
2008	112	46
2009	22	15
2010	21	14
2011	25	15
2012	6	4
2013	26	9

¹ Выдержка из приказа приводится по его тексту, размещенному в системе «КонсультантПлюс».

² См.: Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2005. С. 31.

³ Там же. С. 92.

⁴ При анализе указанных в этой таблице данных о зарегистрированных преступлениях необходимо учитывать, что часто одним лицом совершается несколько соответствующих преступлений.

По нашему мнению, именно существенное уменьшение «вклада» так называемого «медицинского» канала поступления наркотиков в незаконный оборот наряду с другими причинами обусловило определенную депенализацию (т.е. смягчение наказания) по отношению к деяниям, выражающимся в незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, при принятии УК РФ.

Так, если по ст. 175 УК РСФСР устанавливалось максимальное наказание в виде лишения свободы до двух лет, по ч. 1 ст. 196 УК РСФСР — до двух лет (а по ч. 2 в случае систематического совершения деяний — до пяти лет), по ч. 5 ст. 224 УК РСФСР — до трех лет, то ст. 233 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Дальнейшие изменения в уголовном законодательстве позволяют также констатировать наличие тенденции депенализации по отношению к рассматриваемым деяниям, выражающейся в установлении новых альтернативных видов наказания, менее строгих по сравнению с существовавшим.

В частности, как уже отмечалось, на момент введения в действие УК РФ по ст. 233 устанавливалась ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В настоящее время деяния, составляющие предусмотренные ст. 233 УК РФ преступления, помимо лишения свободы наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Как депенализацию, на наш взгляд, можно рассматривать и дополнение УК РФ ст. 82¹, предусматривающей отсрочку отбытия наказания больным наркоманией.

Согласно этой статье осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет (ч. 1 ст. 82¹ УК РФ).

После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, меди-

цинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82¹ УК РФ)⁵.

В настоящее время преступления, предусмотренные ст. 233 УК РФ, не имеют широкого распространения, их удельный вес в структуре наркопреступности весьма незначителен и обычно составляет сотые (а иногда и тысячные) доли процента, что подтверждается статистическими данными МВД России, приведенными в табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, в структуре наркопреступности

Год	Количество зарегистрированных наркопреступлений	Из них количество преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ	Доля преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ
1997	184 832	31	0,017%
1998	190 127	63	0,033%
1999	216 364	25	0,012%
2000	243 572	32	0,013%
2001	241 548	18	0,007%
2002	189 547	50	0,026%
2003	181 688	161	0,089%
2004	150 096	721	0,480%
2005	175 241	314	0,179%
2006	212 019	212	0,010%
2007	231 218	316	0,137%
2008	232 613	112	0,048%
2009	238 523	22	0,009%
2010	222 564	21	0,009%
2011	215 214	25	0,012%
2012	218 974	6	0,003%
2013	231 462	26	0,011%

Естественно, что приведенные данные не отражают реальное количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ.

В то же время проведенные специальные исследования латентной преступности показывают, что количество фактически совершаемых преступлений незначительно в количественном плане превышает число зарегистрированных преступлений (с учетом их малочисленности), о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 3, составленной по материалам изысканий, проведенных Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁶.

⁵ Подробнее об этом см.: Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35.

⁶ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2011. С. 403–404.

Таблица 3
**Количество зарегистрированных,
латентных и фактически совершенных преступлений,
предусмотренных ст. 233 УК РФ**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество латентных преступлений	Количество фактически совершенных преступлений
2002	50	70	120
2003	161	69	230
2004	721	129	850
2005	314	136	450
2006	212	188	400
2007	316	134	450
2008	112	38	150
2009	22	43	65

То обстоятельство, что преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, совершается незначительное число и при этом имеет место тенденция дегенерализации таких преступлений, на наш взгляд, не снижает степень их общественной опасности, и ст. 233 УК РФ имеет важное превентивное (предупредительное) значение в условиях современной наркоситуации.

Как уже отмечалось, фактически ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления:

1) незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;

2) подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В связи с этим при внесении очередных комплексных изменений в главу 25 УК РФ целесообразно «расчленив» ст. 233 УК РФ на две, имеющие следующее содержание:

«Статья 233. Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, — наказывается...

Статья 233¹. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

1. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, — наказывается...

2. Те же деяния, совершенные в целях сбыта рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, — наказываются...».

Указанные изменения позволят разграничить два разных преступления, оказавшиеся объединенными в одной статье УК РФ, дифференцировать ответственность за их совершение, сформулировать квалифицированные составы. Например, такой подход позволит выделить ответственность за подделку рецептов или

иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в целях сбыта таких поддельных документов, что уже предлагалось в имеющихся исследованиях⁷.

Составы указанных преступлений, предусмотренных действующей редакцией ст. 233 УК РФ, различаются по дополнительным непосредственным объектам, предмету, объективной стороне и субъекту.

1. Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Основным непосредственным объектом этого преступления, как и всех наркопреступлений, ответственность за которые установлена ст. 228–233 УК РФ, включенных в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. **Дополнительным непосредственным объектом** являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ путем должного выполнения уполномоченными лицами своих обязанностей по выдаче в установленном государством порядке рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Предметом этого преступления являются:

1) рецепты, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ;

2) иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Применительно к ст. 233 УК РФ под рецептом понимается, согласно ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁸ (далее — Федеральный закон № 61-ФЗ), рецепт на лекарственный препарат, т.е. письменное назначение лекарственного препарата по установленной форме, выданное медицинским работником, имеющим на это право, в целях отпуска лекарственного препарата или его изготовления и отпуска.

Таким образом, рецепт может быть выдан для получения по нему только таких наркотических средств и психотропных веществ, которые являются лекарственными препаратами. При этом лекарственные препараты определены в Федеральном законе № 61-ФЗ как лекарственные средства⁹ в виде лекарственных форм, применяе-

⁷ См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 151.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1815, № 31. Ст. 4161, № 42. Ст. 5293, № 49. Ст. 6409; 2011. № 50. Ст. 7353; 2012. № 26. Ст. 3446, № 53. Ст. 7587; 2013. № 27. Ст. 3477, № 48. Ст. 6165; 2014. № 11. Ст. 1098.

⁹ Федеральный закон № 61-ФЗ дает общее понятие лекарственных средств, которые определяются как «вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного),

мые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности, а лекарственная форма — как состояние лекарственного препарата, соответствующее способам его введения и применения и обеспечивающее достижение необходимого лечебного эффекта.

Соответственно, в ст. 233 УК РФ установлена ответственность за незаконную выдачу рецептов, дающих право на получение наркотических лекарственных средств или психотропных лекарственных средств.

В Федеральном законе № 61-ФЗ даны определения таких средств, согласно которым:

наркотические лекарственные средства — это лекарственные препараты и фармацевтические субстанции¹⁰, содержащие наркотические средства и включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.;

психотропные лекарственные средства — лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, содержащие психотропные вещества и включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Федеральным законом № 61-ФЗ определено, что к лекарственным средствам относятся как лекарственные препараты, так и фармацевтические субстанции, но ответственность по ст. 233 УК РФ наступает за незаконную выдачу рецептов, дающих право только на получение наркотических лекарственных средств или психотропных лекарственных средств, являющихся лекарственными препаратами. Рецепты на фармацевтические субстанции не могут выдаваться, так как субстанции, хотя и признаются лекарственными средствами, к числу лекарственных препаратов не относятся.

Следует учитывать, что наркотические и психотропные лекарственные средства с позиции определения их наркотическими средствами и психотропными веществами могут быть двух видов:

1) наркотические и психотропные лекарственные средства, включенные как наркотические средства и психотропные вещества в специальный перечень,

утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹¹;

2) наркотические и психотропные лекарственные средства, представляющие собой препараты (смеси), в состав которых входят одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В последнее время наметилась тенденция исключения наркотических и психотропных лекарственных средств из перечня, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1159 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹² из перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, исключены такие наркотические лекарственные средства, как:

капсулы, содержащие 30 мг кодеина и 10 мг фенилтолоксамина;

таблетки «Алнагон» (кодеина фосфата 20 мг, кофеина 80 мг, фенобарбитала 20 мг, кислоты ацетилсалициловой 20 мг);

таблетки кодеина камфосульфоната 0,025 г, сульфатгваякола калия 0,100 г, густого экстракта гринделлии 0,017 г;

таблетки кодеина 0,03 г + парацетамола 0,500 г;

таблетки кодеина фосфата 0,015 г + сахара 0,25 г;

таблетки кодеина 0,01 г, 0,015 г + сахара 0,25 г;

таблетки кодеина 0,015 г + натрия гидрокарбоната 0,25 г;

таблетки «Кодтерпин» (кодеина 0,015 г + натрия гидрокарбоната 0,25 г + терпингидрата 0,25 г);

таблетки от кашля. Состав: травы термопсиса в порошке — 0,01 г (0,02 г), кодеина — 0,02 г (0,01 г), натрия гидрокарбоната — 0,2 г, корня солодки в порошке — 0,2 г.

Указанная тенденция объясняется тем, что есть десятки различных лекарственных средств, содержащих в своем составе одно и то же наркотическое средство

лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий».

¹⁰ Фармацевтические субстанции, согласно Федеральному закону № 61-ФЗ, это лекарственные средства в виде действующих веществ биологического, биотехнологического, минерального или химического происхождения, обладающие фармакологической активностью, предназначенные для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяющие их эффективность.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183, № 52. Ст. 6572; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 24. Ст. 3035, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, Ст. 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635, № 29. Ст. 4466, 4473, № 42. Ст. 5921, № 51. Ст. 7534; 2012. № 10. Ст. 1232, № 11. Ст. 1295, № 19. Ст. 2400, № 22. Ст. 2864, № 37. Ст. 5002, № 41. Ст. 5625, № 48. Ст. 6686, № 49. Ст. 6861; 2013. № 6. Ст. 558, № 9. Ст. 953, № 25. Ст. 3159, № 29. Ст. 3962, № 37. Ст. 4706, № 46. Ст. 5943, № 51. Ст. 6869; 2014. № 14. Ст. 1626.

¹² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6869.

либо психотропное вещество. Нет необходимости включения каждого из таких лекарственных средств в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в качестве самостоятельных позиций. Для признания этих лекарственных средств наркотическими средствами или психотропными веществами достаточно, чтобы один из входящих в их состав компонентов был включен как наркотическое средство или психотропное вещество в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹³ (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ) установлено, что рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках, форма которых, а также правила оформления устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздравом России) по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН России).

Под иными документами, применительно к ст. 233 УК РФ, понимаются документы, являющиеся основанием для получения наркотических средств или психотропных веществ в целях последующих действий с ними (их законного оборота).

Таковыми документами могут являться, в частности, лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение этих средств или веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни больного, товарно-транспортная накладная и т.п. (см. п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹⁴).

Соответственно, иные документы могут выдаваться не только на получение наркотических средств или психотропных веществ, которые являются лекарственными препаратами, но и других, в частности, на получение являющихся фармацевтическими субстанциями

наркотических лекарственных средств и психотропных лекарственных средств.

Кроме того, если рецепты выдаются физическим лицам, то иные документы могут выдаваться и юридическим лицам.

Точка зрения, согласно которой предметом рассматриваемого преступления признаются рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, разделяется большинством специалистов в области уголовного права.

Однако стали высказываться и иные точки зрения. Так, например, А.И. Ролик, ранее придерживавшийся традиционного подхода к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ¹⁵, изменил свою позицию. В своей монографии, рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, он указывает: «...рецепт и иной документ не могут признаваться предметом преступления. В качестве последнего в рассматриваемом преступлении выступают наркотические средства и психотропные вещества»¹⁶. По его мнению, рецепты и иные документы в данном случае являются средствами совершения преступления.

На наш взгляд, такое определение предмета является ошибочным и, видимо, обусловлено неточностью определения указанным автором объекта преступления. По мнению А.И. Ролика, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, является «установленный порядок выдачи и **использования** (выделено мною. — А.Ф.) рецептов и документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, как необходимое условие обеспечения безопасности здоровья населения»¹⁷.

Оставляя без комментария, что объектом преступления принято признавать общественные отношения, а не установленный порядок, отметим, что **использование рецептов** и документов никакого отношения к составу преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, не имеет. Реализация предоставляемого рецептами и иными документами права на получение наркотических средств или психотропных веществ (т.е. использование рецептов) образует составы других преступлений. Соответственно, по нашему мнению, если нет использования, то нет и никаких оснований рассматривать рецепты и иные документы как средства (орудия) совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, а наркотические средства и психотропные вещества — как предметы этого преступления.

Объективную сторону преступления составляют:

1) незаконная выдача рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных ве-

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2002. № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 167, № 27. Ст. 2700; 2004. № 49. Ст. 4845; 2005. № 19. Ст. 1752; 2006. № 43. Ст. 4412, № 44. Ст. 4535; 2007. № 30. Ст. 3748, № 31. Ст. 4011; 2008. № 30. Ст. 3592, № 48. Ст. 5515, № 52. Ст. 6233; 2009. № 29. Ст. 3588, 3614; 2010. № 21. Ст. 2525, № 31. Ст. 4192; 2011. № 1. Ст. 16, 29, № 15. Ст. 2039, № 25. Ст. 3532, № 49. Ст. 7019, Ст. 7061; 2012. № 10. Ст. 1166, № 53. Ст. 7630; 2013. № 23. Ст. 2878, № 30. Ст. 4057, № 48. Ст. 6161, Ст. 6165.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3—11; 2011. № 2. С. 6—12.

¹⁵ См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 148.

¹⁶ Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения: монография / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2013. С. 258.

¹⁷ Там же. С. 256—257.

ществ либо 2) незаконная выдача иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Под незаконной выдачей рецептов или иных документов понимается их выдача в нарушение установленного порядка.

Правила выдачи рецептов установлены нормативными правовыми актами. При этом Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления запрещается и влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, незаконной выдачей рецептов по ст. 233 УК РФ признается:

1) выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, в нарушение установленного запрета, в том числе без соответствующих медицинских показаний, и

2) выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, с нарушением установленных правил.

В то же время разъяснение Пленума Верховного Суда РФ сужает понятие незаконной выдачи рецепта, содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать только его оформление и выдачу без соответствующих медицинских показаний (см. п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»), что вызывает сомнения.

Суть предусмотренного ст. 233 УК РФ деяния, заключающегося в незаконной выдаче рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, состоит именно в том, что виновное лицо игнорирует утвержденные уполномоченными органами правила, касающиеся выдачи таких рецептов.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁸ установлено, что утверждение порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления этих бланков, их учета и хранения отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздрава России).

Инструкция о порядке выписывания лекарственных средств и оформления рецептов и требований на-

кладных, утвержденная приказом Минздравсоцразвития России от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания»¹⁹, и приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения»²⁰ устанавливают запрет на выдачу медицинскими работниками рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, в следующих случаях: при отсутствии медицинских показаний; на лекарственные препараты, используемые только в медицинских организациях; на наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список II перечня, для лечения наркомании. Кроме того, этими приказами запрещено выписывать рецепты на наркотические средства и психотропные вещества списков II и III перечня частнопрактикующим врачам (индивидуальным предпринимателям, осуществляющим медицинскую деятельность).

При отсутствии оснований для соответствующего запрета рецепты на лекарственные препараты, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, выдаются с учетом установленных приказами Минздрава России правил.

Следует учитывать, что в ст. 233 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную выдачу рецептов, тогда как приказами Минздрава России установлены правила назначения и выписывания рецептов.

Выдача представляет собой деяние, заключающееся в передаче, вручении чего-либо, применительно к рассматриваемой статье в указанной части — рецепта. Выдача рецепта признается незаконной, если он выдан в нарушение установленного запрета, либо с нарушением установленных правил назначения и выписывания рецептов.

Что касается выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, то для каждого вида таких документов установлены соответствующие правила выдачи. В случае нарушения установленных правил, выдача этих документов признается незаконной.

Суть незаконной выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или иных психотропных веществ, состоит в том, что виновное лицо игнорирует утвержденные уполномоченным государственным органом правила, касающиеся выдачи этих документов, и выдает такой документ физическому либо юридическому лицу, не имеющему права на его получение.

Например, Федеральным законом № 3-ФЗ установлено, что лицензирование всех видов деятельности,

¹⁸ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; 2012. № 26. Ст. 3442, Ст. 3446; 2013. № 27. Ст. 3459, Ст. 3477, № 30. Ст. 4038, № 39. Ст. 4883, № 48. Ст. 6165, № 52. Ст. 6951.

¹⁹ Этот приказ с изменениями см.: Российская газета. 15.05.2007; 26.09.2007; 04.12.2009; 30.03.2011; 22.08.2012; 03.07.2013.

²⁰ Этот приказ с изменениями см.: Российская газета. 03.07.2013; 27.12.2013.

связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относится к числу принципов, на которых строится государственная политика в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, приобретение наркотических средств и психотропных веществ для производства, изготовления, переработки, реализации, использования, в том числе в медицинских и иных целях, осуществляется юридическими лицами только при наличии лицензий на указанные виды деятельности.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»²¹ в перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, включен оборот наркотических средств и психотропных веществ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений»²² установлен порядок лицензирования деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Выдача в нарушение этого порядка лицензий, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, будет образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.

Так, например, по ст. 233 УК РФ следует квалифицировать выдачу лицензии на торговлю наркотическими и психотропными лекарственными средствами (и, соответственно, дающей право на их получение) аптеке без подтверждения органами внутренних дел условий безопасного хранения наркосодержащих лекарств.

Состав преступления формальный. Незаконная выдача рецептов или иных документов является окончательным преступлением с момента их передачи лицу, для которого выдан этот документ.

Для квалификации по ст. 233 УК РФ как окончательного преступления действий лица, незаконно выдавшего рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, не имеет значения, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе наркотическое средство или психотропное вещество.

Субъект преступления — специальный.

При выдаче рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, субъектом преступления, согласно положениям Федерального закона № 61-ФЗ, могут быть лишь медицинские работники²³, наделенные правом выдачи рецептов

на получение наркотических и психотропных лекарственных средств.

Таким правом наделены лечащие врачи, а также фельдшеры и акушерки в случае возложения на них в установленном порядке полномочий лечащего врача.

В соответствии с приказом Минздрава России от 1 августа 2012 г. № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления»²⁴ в рецепте на наркотический (психотропный) лекарственный препарат указывается полностью фамилия, имя, отчество врача (фельдшера, акушерки), выписавшего этот рецепт. Кроме того, рецепт заверяется подписью и личной печатью врача либо подписью фельдшера (акушерки), подписью руководителя (заместителя руководителя или руководителя структурного подразделения) медицинской организации, выдавшей рецепт на наркотический (психотропный) лекарственный препарат (с указанием его фамилии, имени, отчества), а также круглой печатью медицинской организации. Таким образом, круг являющихся медицинскими работниками субъектов незаконной выдачи рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, четко определен.

Субъектами выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, являются лица, уполномоченные на выдачу таких документов. Для определения таких лиц необходимо использовать нормативные правовые акты, наделяющие их полномочиями по выдаче документов, предоставляющих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Если данное преступление совершено лицом с использованием своего должностного положения, то в его действиях может быть и состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Если же незаконная выдача рецепта или иного документа, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, произведенная должностным лицом за вознаграждение, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 233 и ст. 290 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, представляющего собой незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, выражается в прямом умысле. Лицо осознает, что незаконно выдает рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого. Мотив и цель при этом не влияют на квалификацию преступления.

в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность.

²⁴ См.: Российская газета. 22.08.2012.

В ряде исследований указывается, что с субъективной стороны это преступление характеризуется умышленной формой вины²⁵, что, на наш взгляд, необоснованно позволяет предполагать и возможность совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом.

Однако косвенный умысел возможен только при совершении преступлений с материальным составом, так как незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, относится к числу преступлений с формальным составом.

2. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Норма, устанавливающая ответственность за подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, является специальной по отношению к ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документов.

Основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, регламентирующие порядок изготовления и оформления официальных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Предметом этого преступления являются поддельные рецепты и иные поддельные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Подделанные документы, не являющиеся основанием для получения наркотических средств или психотропных веществ, не могут быть предметом комментируемого преступления. Так, в случае, если виновный, например, подделывает отчетную документацию медицинского учреждения, отражая в ней наркотические средства или психотропные вещества как израсходованные, и затем изымает (похищает) их, то такие действия могут быть квалифицированы как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Объективная сторона подделки рецептов или иных документов может выражаться в нескольких формах: 1) в полном изготовлении поддельных документов, включая бланк и все записи (содержание); 2) во внесении заведомо ложных сведений в подлинный бланк документа; 3) во внесении виновным в подлинный документ изменений и дополнений (изменение срока действия документа, вида, объема наркотического средства или психотропного вещества, фамилии лица, которому выдан рецепт или иной документ, подписи и т.п. недостоверных данных) путем исправлений, подчисток, вытравливания и других действий.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или пси-

хотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует.

Оконченным данное деяние считается с момента подделки рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества. При этом не имеет значения, что эти поддельные документы не были использованы по назначению.

Получение этим же лицом по поддельному рецепту или иному поддельному документу наркотических средств или психотропных веществ подлежит дополнительной квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ по ст. 228 УК РФ, если они приобретались по их стоимости. Если же подделавшее рецепт или иные документы лицо получило по ним наркотическое средство или психотропное вещество бесплатно или с частичной оплатой, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ и ст. 229 УК РФ. При этом необходимо установить, были ли этим лицом приобретены либо похищены наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере.

В тех случаях, когда подделке предшествует похищение выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, действия по похищению такого рецепта или иного документа следует дополнительно квалифицировать по ст. 325 УК РФ.

Субъект подделки применительно к ст. 233 УК РФ общий, им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона подделки характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что подделывает рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого. Мотив и цель при этом не влияют на квалификацию преступления.

Обращает внимание, что ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение только наркотических средств или психотропных веществ. В случае, если имеет место незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение сильнодействующих или ядовитых веществ, совершенное деяние не может быть квалифицировано по ст. 233 УК РФ.

В связи с этим рядом авторов ставился вопрос об изменении диспозиции ст. 233 УК РФ, а именно — ее дополнении сильнодействующими и ядовитыми веществами²⁶.

На наш взгляд, такая постановка вопроса в прошлом была правомерна, так как ряд веществ, признаваемых международными конвенциями в качестве наркотических средств и психотропных веществ²⁷, в

²⁵ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 400.

²⁶ См., напр.: Щигелев Ю. Подлог рецептов на наркотические средства // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 43.

²⁷ Об этом см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его

Российской Федерации относились к категории сильнодействующих и ядовитых веществ²⁸.

В настоящее время ситуация изменилась. Все вещества, являющиеся в соответствии с конвенциями ООН наркотическими средствами либо психотропными веществами, на данный момент признаются в Российской Федерации таковыми и контролируются именно как наркотические средства или психотропные вещества²⁹, в связи с чем актуальность вышеуказанного предложения об изменении диспозиции ст. 233 УК РФ утрачена.

Отдельные авторы считают, что диспозицию ст. 233 УК РФ необходимо дополнить аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Так, например, А.И. Ролик, обосновывая эту позицию, пишет: «В ст. 323 УК РФ не упоминаются аналоги указанных средств и веществ. Думается, имеет место пробел в законодательстве. Как и в иных уголовно-правовых нормах, призванных противодействовать незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ, в этот состав преступления, на наш взгляд, также целесообразно включить их в качестве предмета преступления»³⁰. Аналогичное предложение высказано и М.А. Любавиной³¹.

значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.

²⁸ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.

²⁹ Об этом см.: Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.

³⁰ Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения: монография / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2013. С. 258.

³¹ Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами

и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014. С. 359–360.

При всем уважении к авторам этого предложения, согласиться с ними нельзя, так как оно противоречит действующему законодательству Российской Федерации. В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определены как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивные действия которых они воспроизводят.

Таким образом, не могут выдаваться или подделываться рецепты и иные документы, дающие право на получение аналогов наркотических средств или психотропных веществ, ибо оборот таких аналогов запрещен, в силу чего их получение по рецепту или иным документам невозможно.

В то же время автором ранее неоднократно обращалось внимание на то обстоятельство, что запрет оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ является фикцией, так как на самом деле имеет место легальный (законный) оборот таких аналогов³². Так, фактически допускается легальный (законный) оборот изымаемых из незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, например, их использование в экспертной деятельности, хранение в качестве вещественных доказательств, уничтожение таких аналогов, изъятых из незаконного оборота. Однако это специфический оборот, при котором, как уже отмечалось, рецепты и иные документы, дающие право на получение таких аналогов, не выдаются.

и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014. С. 359–360.

³² См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 148.

Литература

1. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 672 с.
2. Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами / М.А. Любавина // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014. 624 с.
3. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2005. 624 с.
4. Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 821 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.О. Откидач // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35.
5. Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения: монография / А.И. Ролик; науч.

Bibliography

1. Borzenkov G.N., Komissarov V.S., eds. Kurs ugolovnoogo prava. Osobennaya chast'. Tom 4. Uchebnik [Course of criminal law. Special part. Volume 4. Textbook]. Moscow, IDK "Zertsalo-M" Publ., 2002. 672 p.
2. Lyubavina M.A. O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya, svyazanny'e s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami [On some directions of improvement of legislation on criminal responsibility for crimes related to narcotic means and psychotropic substances]. Rossijskij ezhegodnik ugolovnoogo prava - Russian Yearbook of Criminal Law, № 7, 2013. St. Petersburg, ООО "Universitetskij, izdatel'skij konsortium", 2014. 624 p.
3. Ovchinskij V.S., Fedorov A.V., comp. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Sb. dokumentov [International-law fundamentals of fighting drug trafficking: Collection of documents]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 624 p.
4. Otkidach A.O. On law-application practice under article 821 of the Criminal Code of the Russian Federation. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 2, pp. 32 – 35.
5. Rolik A.I., Korobeev A.I., sci. ed. Narkoprestupleniya: problemy' zakonotvorchestva i pravoprimeneniya: monografiya [Drug crimes: problems of law-

- ред. А.И. Коробеев. Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. 400 с.
6. Ролик А.И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров ; под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 336 с.
 7. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с.
 8. Федоров А.В. Аналогии наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3 (43). С. 98–135.
 9. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.
 10. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
 11. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.
 12. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
 13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.
 14. Шиголов Ю. Подлог рецептов на наркотические средства / Ю. Шиголов // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 42–43.
 - making and law-application: monograph]. Vladivostok, Izdatel'skiy dom Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2013. 400 p.
 6. Rolik A.I., Romanova L.I., Fedorov A.V., Korobeev A.I., ed. and forward *Sovremennaya narkoprestupnost': kriminologicheskie, ugovolno-politicheskie i ugovolno-pravovye aspekty*: monographiya [Modern drug crime: criminological, criminal-politics and criminal-law aspects: monograph]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost un-ta Publ., 2009. 336 p.
 7. Inshakov S.M. *Teoriticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti: monografija* [Theoretical fundamentals of study and analysis of latent crime: monograph]. Moscow, YUNITI-DANA, Legislative act and law Publ., 2011. 839 p.
 8. Fedorov A.V. Analogues of narcotic means and psychotropic substances as a subject-matter of contraband. *Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii - Memoirs of St-Petersburg Bobkov Branch of the Russian Customs Academy*, 2012, № 3(43), pp. 98 – 135.
 9. Fedorov A.V. Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation. *Narkokontrol - Drug Control*, 2012, № 3, pp. 3 – 18.
 10. Fedorov A.V. Definition of narcotic means and psychotropic substances in UN Conventions and significance thereof for criminal legislation. *Narkokontrol - Drug Control*, 2012, № 4, pp. 2 – 22.
 11. Fedorov A.V. Bringing of Russian lists of narcotic means, psychotropic substances, precursors of narcotic means and psychotropic substances, potent and poisonous substances into correspondence with international antidrug conventions: history of the issue and modern state. *Narkokontrol - Drug Control*, 2013, № 2, pp. 8 – 18.
 12. Fedorov A.V. Potent and poisonous substances as a subject-matter of crime: history and contemporaneity (1917 - 2008). *Narkokontrol - Drug Control*, 2008, № 2, pp. 8 – 27.
 13. Fedorov A.V. Criminal responsibility for trafficking of potent and poisonous substances (article 234 of the Criminal Code of the RF). *Narkokontrol - Drug Control*, 2007, № 1, pp. 11 – 22.
 14. Shhigolev Yu. Falsification of prescriptions of narcotic means. *Rossiyskaya yustitsiya - Russian Justice*, 1999, № 4, pp. 42 – 43.

Незаконное хранение в информационной модели преступлений, связанных с оборотом контролируемых веществ

*Карпов Ярослав Сергеевич,
заместитель начальника отдела Организационно-
административного департамента ФСКН России,
соискатель кафедры криминалистики юридического
факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)*

E-mail: jml2@mail.ru

*Karpov Yaroslav Sergeevich,
deputy head of the Branch of Organizational-
Administration Department of the Federal Service
for Control of Drugs of Russia, degree-seeking student
of the Chair of Criminal Investigation Technique
of the Law Faculty of Lomonosov
Moscow State University (Moscow)*

E-mail: jml2@mail.ru

В статье рассматриваются понятия незаконного оборота и незаконного хранения контролируемых веществ, значение их признаков при формировании информационной модели преступлений в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

***Ключевые слова:** наркотики, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот, незаконное хранение, преступная деятельность, информационная модель.*

Illicit possession in information model of crimes related to trafficking of controlled substances

The article considers concepts of drug trafficking and illicit possession of controlled substances, significance of features thereof in formation of information model of crimes in the sphere of trafficking of precursors of narcotic means and psychotropic substances.

***Key words:** drugs, precursors of narcotic means and psychotropic substances, drug trafficking, illicit possession, criminal activity, information model.*

Уголовно-правовая политика в отношении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее — прекурсоры) постепенно развивается¹. При этом, согласно статистическим данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, основная масса (от 68% до 99%) прекурсоров ежегодно и в больших количествах изымается вне мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотиков (см. табл. 1).

Таблица 1
Изъятия прекурсоров органами наркоконтроля (кг)²

Период (годы)	На момент возбуждения уголовного дела	По предварительным расследованиям и приостановленным уголовным делам	В местах незаконного изготовления, производства и переработки наркотиков
2008	7 332	20 373	831,3
2009	2 119,8	5535,4	190,1
2010	1 748	2409	168,5
2011	22 065	21 932	185
2012	60 185	765	73,6
2013	185	567	184

С 2013 г. изъятие прекурсоров производится преимущественно во время захвата подпольных нарколабораторий либо наркопритонов и в последующем — в рамках расследования уголовных дел данной категории.

В то же время известно много случаев, когда ввиду отсутствия достаточных данных о признаках преступления, связанного с незаконным оборотом прекурсоров, по материалам органов дознания принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбужденные уголовные дела часто не доходят до суда из-за недостаточности доказательств преступной деятельности либо в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление. Более того, в ходе расследования уголовных дел о незаконном изготовлении и производстве наркотиков информация о прекурсорах, изъятых непосредственно в нарколабораториях и наркопритонах, используется недостаточно эффективно, обычно лишь в целях доказывания применения прекурсоров в изготовлении, производстве либо переработке наркотиков. Источники происхождения таких прекурсоров, а также исчерпывающий перечень лиц, причастных к их обороту, устанавливаются крайне редко, уголовное преследование за незаконный оборот прекурсоров практически не осуществляется.

Изложенное указывает на необходимость решения ряда криминалистических задач, связанных с выявлением и расследованием преступлений о незаконном обо-

роте прекурсоров, разработки соответствующих криминалистических методик³.

В поиске возможных путей совершенствования данного вида криминалистической деятельности полагаем необходимым в первую очередь обратиться к анализу понятия «незаконный оборот».

Следует заметить, что «незаконный оборот» в теории и практике может пониматься по-разному и чаще в более узком смысле в сравнении с предусмотренным Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴ (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ). По нашему мнению, разграничение этих смыслов имеет важное методологическое значение для целей развития криминалистических способов противодействия незаконному обороту контролируемых веществ.

В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ содержится два обязательных признака всех видов деятельности, составляющих понятие законного (легального) оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, — они должны быть разрешенными и контролируруемыми. В целях обеспечения порядка выдачи необходимых разрешений (лицензий) и контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров законодательство содержит множество нормативных положений, как в самом Федеральном законе № 3-ФЗ, так и в подзаконных правовых актах. Деятельность, осуществляемая в нарушение этих положений, определяется как незаконный оборот.

Обычно незаконный оборот понимается в узком смысле и ассоциируется с неразрешенной деятельностью. Осуществление запрещенной (неразрешенной) деятельности можно назвать традиционным (типичным) и первым признаком незаконного оборота.

В то же время незаконный оборот может выражаться и в нарушении уполномоченными законодательством субъектами соответствующих правил оборота, которые обеспечивают надлежащий контроль за оборотом веществ. Второй обязательный признак законного оборота позволяет сделать вывод, что даже разрешенная (путем выдачи лицензии) либо незапрещенная (не требующая лицензии) деятельность, осуществляемая в нарушение законодательства и вследствие этого фактически исключающая вещества из сферы контроля, является незаконной.

В этой связи А.В. Федоров, указывая на тенденцию установления Российской Федерацией национальных

³ Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 23.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2002. № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 167, № 27. Ст. 2700; 2004. № 49. Ст. 4845; 2005. № 19. Ст. 1752; 2006. № 43. Ст. 4412, № 44. Ст. 4535; 2007. № 30. Ст. 3748, № 31. Ст. 4011; 2008. № 30. Ст. 3592, № 48. Ст. 5515, № 52. Ст. 6233; 2009. № 29. Ст. 3588, 3614; 2010. № 21. Ст. 2525, № 31. Ст. 4192; 2011. № 1. Ст. 16, 29, № 15. Ст. 2039, № 25. Ст. 3532, № 49. Ст. 7019, Ст. 7061; 2012. № 10. Ст. 1166, № 53. Ст. 7630; 2013. № 23. Ст. 2878, № 30. Ст. 4057, № 48. Ст. 6161, Ст. 6165.

мер контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также наркосодержащих растений, отмечает, что она (тенденция) «позволяет криминализовать незаконный (нарушающий национальные правила) оборот таких средств, веществ и растений»⁵.

Например, незаконным является оборот прекурсоров на производственном предприятии, в научном учреждении, организации оптовой и розничной торговли, логистической компании при несоблюдении закрепленных законодательством правил лицензирования этой деятельности, правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки, ввоза/вывоза, уничтожения, учета прекурсоров, а также представления соответствующей отчетности в компетентные органы.

Фактор двойного назначения прекурсоров достаточно ясно разграничил в законодательстве круг субъектов, которым оборот конкретных прекурсоров запрещен либо разрешен при соблюдении определенных условий. Основная «нагрузка» по соблюдению вышеуказанных правил возлагается на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также их работников, осуществляющих оборот прекурсоров в связи с исполнением должностных обязанностей. Физическим лицам, которые не являются работниками юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, оборот прекурсоров, включенных в список I и таблицу I списка IV, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»⁶ перечня (далее — Перечень), запрещен при одновременном установлении ограничений на оборот прекурсоров из таблиц II и III списка IV Перечня. Так, исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ, физические лица могут использовать прекурсоры только для личных нужд⁷ и, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 640 «Об утвержде-

нии Правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ», приобретая включенные в таблицу II списка IV Перечня прекурсоры, должны предъявлять документ, удостоверяющий личность⁸. В противном случае указанная деятельность требует надлежащей (в том числе правовой) оценки и подлежит использованию в криминалистической практике.

Закрепленная в законодательстве административная (ст. 6.16 и 6.16.1 КоАП РФ) или уголовная (ст. 228², 228³, 228⁴ и 229¹ УК РФ) ответственность за незаконный оборот является его третьим признаком.

Таким образом, конкретизируя положения ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ, незаконный оборот можно определить как деятельность, связанную с оборотом запрещенных веществ либо с нарушением специальных правил, обеспечивающих надлежащий контроль за оборотом разрешенных (незапрещенных) веществ, за которую законом установлена юридическая (уголовная либо административная) ответственность.

Особенности правового статуса прекурсоров⁹ и преступных деяний, посягающих на порядок их оборота, с криминалистической точки зрения определяют целостность рассмотрения в комплексе и системной взаимосвязи деятельности, связанной с выводом прекурсоров из законных каналов оборота и их последующим незаконным оборотом. По нашему мнению, в качестве базовой категории понятийного аппарата и анализа такой деятельности, формирования ее информационной модели¹⁰, следует использовать незаконное хранение прекурсоров, которое является не только составным элементом незаконного оборота, но, как правило, и одним из обстоятельств, характеризующих совершение преступлений в данной сфере.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹¹ (далее — постановление

⁵ Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 8.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183, № 52. Ст. 6572; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 24. Ст. 3035, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, Ст. 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635, № 29. Ст. 4466, 4473, № 42. Ст. 5921, № 51. Ст. 7534; 2012. № 10. Ст. 1232, № 11. Ст. 1295, № 19. Ст. 2400, № 22. Ст. 2864, № 37. Ст. 5002, № 41. Ст. 5625, № 48. Ст. 6686, № 49. Ст. 6861; 2013. № 6. Ст. 558, № 9. Ст. 953, № 25. Ст. 3159, № 29. Ст. 3962, № 37. Ст. 4706, № 46. Ст. 5943, № 51. Ст. 6869; 2014. № 14. Ст. 1626.

⁷ Прямо об этом в законе не отмечено, но субъектный состав участников оборота прекурсоров (юридические лица и индивидуальные предприниматели) и характер правового регулирования данных правоотношений однозначно указывают на такой вывод.

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 34. Ст. 4492; 2011. № 51. Ст. 7534; 2012. № 51. Ст. 7235.

⁹ Подробнее об этом см.: Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37; Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13; Шендере А.Е., Юрман М.А. 1) Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования внешнеторгового оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 9–16; 2) Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 13–16.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 66–74.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

Пленума)¹² определяет незаконное хранение контролируемых веществ как действия лица, связанные с их незаконным владением (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах) независимо от времени, в течение которого оно осуществлялось.

Учитывая вышеуказанные признаки незаконного оборота и приведенное постановление Пленума, под незаконным хранением контролируемых веществ следует понимать деятельность, связанную с владением ими не уполномоченным в установленном законодательством порядке лицом либо с нарушением иных нормативно закрепленных правил хранения независимо от времени, в течение которого она осуществлялась, и за которую предусмотрена административная или уголовная ответственность.

На наш взгляд, незаконное хранение является связующим элементом всех других видов деятельности, образующих систему незаконного оборота контролируемых веществ. Как любой объект материального мира, они не поступают своим владельцам из ниоткуда. На каждом этапе оборота таких веществ с момента их изготовления (производства) до фактического уничтожения предполагается связка «объект — субъект» владения. Один и тот же прекурсор (объект владения) на протяжении его «жизненного цикла» могут хранить неограниченное количество лиц (субъектов владения), с изменением которых правовой статус прекурсоров также может меняться. В результате возникают благоприятные условия для создания иллюзии законности операций с прекурсорами и ошибочного их восприятия контролирующими и правоохранительными органами.

В этой связи очевидно, что комплексное рассмотрение механизмов деятельности, связанной с преступным нарушением правил оборота (в первую очередь хранения) прекурсоров, влекущим их утрату, и последующим владением этими прекурсорами, позволяет ставить и решать в ходе расследования задачи по определению не только субъекта хранения прекурсора на момент выявления нарушения законодательства (в том числе связанного с изготовлением или производством наркотиков), но и других субъектов хранения (предыдущих либо возможных последующих), а также по установлению соответствия их действий (бездействий) требованиям правовых норм.

Программа действий лица, осуществляющего предварительное расследование, которая предусматривает постановку вопросов о законности операций с прекурсорами, совершаемых всеми причастными к их хранению субъектами на разных этапах «движения» прекурсоров в пространстве и по кругу лиц, может повысить эффективность как проводимого расследования, так и выявления новых наркопреступлений.

¹² Подробнее об этом постановлении см.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

Следует отметить, что рассматриваемый подход предполагает объединение в определенную системную целостность незаконного оборота и нарушений в сферах так называемого «легального» оборота контролируемых веществ.

Соглашаясь с мнением ряда ученых о необходимости разграничения правомерного и неправомерного наркобизнеса¹³, легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹⁴, выделения специфики составов нарушений в сфере легального оборота контролируемых веществ¹⁵, полагаем, однако, что такое деление представляет значение, в основном, для целей квалификации деяний и нивелируется в процессе поисково-познавательной деятельности органов дознания и следствия. К тому же рассмотренные выше понятие и признаки незаконного оборота позволяют говорить о возможности формирования подобного взгляда для криминалистических целей.

В изучении криминалистических проблем, связанных с оборотом прекурсоров, по нашему мнению, достаточно четко проявляется эффективность системно-деятельностного подхода и таких понятий, как «типовая информационная модель преступлений» и «уголовно-релевантные события»¹⁶.

Известно, что субъекты расследования в своей деятельности имеют дело не только и не столько с преступлением как таковым, а с подлежащими расследованию событиями, включающими в том числе не одно, а несколько преступлений одной классификационной группы. В случаях с прекурсорами такие события, на первый взгляд, не всегда выглядят криминальными, даже когда прекурсоры обнаруживаются в непосредственной связи с незаконным изготовлением, производством либо переработкой наркотиков. Но при комплексном и более глубоком изучении уголовно-релевантных событий, в которых задействованы прекурсоры, можно выявить преступную деятельность, включающую несколько способов и механизмов нескольких преступлений, связанных с незаконным оборотом контролируемых веществ. Например, при обнаружении в нарколаборатории прекурсоров, включенных в таблицы II и III списка IV Перечня, и отсутствии информации о том, при каких обстоятельствах они оказались в месте обнаружения, констатировать факт совершения преступления, предметом которого могли бы являться такие прекурсоры, невозможно. В то же время специаль-

¹³ Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : автореф. дис. ... д.ю.н. СПб., 2005. С. 21.

¹⁴ Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 8.

¹⁵ Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 128–144.

ные криминалистические операции¹⁷, связанные с расследованием обстоятельств поступления прекурсоров в нарколабораторию, могут привести к выявлению преступных нарушений правил оборота контролируемых веществ, повлекших их утрату. И наоборот, расследование обстоятельств утраты, казалось бы, «безобидных» прекурсоров, включенных в таблицы II и III списка IV Перечня, может выявить хорошо законспирированную деятельность, связанную с незаконными приобретением, сбытом, хранением, производством, перевозкой, пересылкой и контрабандой других более «опасных» прекурсоров, которые включены в список I и таблицу I списка IV Перечня, а также деятельность, связанную с изготовлением, производством или переработкой наркотиков.

К сожалению, на сегодняшний день примеры таких всесторонних расследований наркопреступлений достаточно редки и почти всегда нерезультативны. Как правило, органы дознания и следствия ограничиваются выявлением, расследованием и доказыванием преступлений либо о незаконном производстве и изготовлении наркотиков, либо о незаконном обороте прекурсоров, не в полном объеме используя взаимосвязь данных преступлений. В настоящее время понимание этого факта находит практическое применение только в выявлении нарколабораторий и наркотиптонов методом оперативного контроля за оборотом прекурсоров и веществ, не являющихся в нормативно-правовом смысле прекурсорами, но фактически применяемых в качестве таковых. Этот метод также может быть усовершенствован в связи с недавно проведенной модернизацией антинаркотического законодательства Российской Федерации¹⁸.

Полагаем, что рассмотренные признаки незаконного оборота и незаконного хранения контролируемых веществ с учетом позиций системно-деятельностного подхода позволяют приблизиться к пониманию особенностей преступной деятельности, включающей разнородные преступления, связанные с оборотом прекурсоров, расширяют уровень информационных полей¹⁹ и следовую картину преступлений, способствуют выделению специфики типовых признаков основных категорий криминалисти-

ческой методики²⁰, формулированию направлений и задач расследования этой деятельности. Изложенное также коррелируется с принципами типового моделирования преступной деятельности и уголовно-релевантных событий²¹ при построении частных методик расследования.

С опорой на обозначенные взгляды и в целях формирования информационной модели преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров, автором разработана специальная программа по сбору, анализу и обобщению следственно-судебной практики по уголовным делам, при возбуждении и в ходе расследования которых органами наркоконтроля изымались прекурсоры. Информационная модель преступлений данной классификационной группы должна послужить теоретической концепцией — основой формирования методики расследования незаконного оборота прекурсоров.

Наряду с изучением способов и механизмов совершения преступлений, личности преступников, исследуется деятельность органов наркоконтроля, на практике столкнувшихся с необходимостью оценки различных ситуаций, в которых были задействованы прекурсоры как до, так и после возбуждения уголовного дела, последовательность проведенных ревизионных, оперативно-розыскных, организационно-технических мероприятий и следственных действий. Особое внимание уделяется вопросам включения в орбиту следствия не только прекурсоров, изъятых в местах незаконного изготовления, производства и переработки наркотиков, но и в иных местах, прямо не указывающих на возможность использования прекурсоров в незаконных целях, вопросам проведения так называемых «обратных» расследований²², отслеживания особенностей вывода прекурсоров из законных каналов оборота в незаконные.

Результаты проведенного исследования должны помочь выявить типовые криминалистические ситуации и выработать стратегические направления деятельности правоохранительных органов в противодействии незаконному обороту прекурсоров.

¹⁷ Подробнее о криминалистических операциях см.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 73–86; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. М., 2012.

¹⁸ Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19–22.

¹⁹ В специальной литературе информационное поле определяется как выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами криминалистического исследования и доказывания. Подробнее об этом см.: Колдин В.Я. Учение об информационных полях как методология криминалистического анализа // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 39–52.

²⁰ Подробнее об этом см.: Яблоков Н.П. Указ. соч.; Александров И.В. Криминалистическая методика: учебное пособие для бакалавров. М., 2014. С. 23–25.

²¹ См.: Крестовников О.А. О принципах построения методики расследования отдельных видов преступлений // Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения основателя и первого завкафедрой криминалистики Московского университета д.ю.н., проф. И.Н. Якимова. М., 2014. С. 184–186.

²² В международной практике «обратные» расследования являются примером специальных методов по отслеживанию пути обнаруженных в нарколабораториях химических веществ к местам их продажи или распространения посредством использования сведений об упаковке и маркировке прекурсоров. Подробнее см.: Cherney, Adrian. The governance of illicit synthetic drugs. Monograph. Commonwealth of Australia, 2005. P. 14.

Литература

1. Александров И.В. Криминалистическая методика : учебное пособие для бакалавров / И.В. Александров. М. : Юрлитинформ, 2014. 256 с.
2. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин // Правоведение. 2006. № 6. С. 128–144.
3. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Эксперт-Криминалист. 2014. № 2. С. 22–24.
4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ : вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
5. Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19–22.
6. Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности : функция моделирования / В.Я. Колдин // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 66–74.
7. Колдин В.Я. Учение об информационных полях как методология криминалистического анализа / В.Я. Колдин // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. № 1. С. 39–52.
8. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений : монография / И.М. Комаров. М. : Юрлитинформ, 2012. 304 с.
9. Крестовников О.А. О принципах построения методики расследования отдельных видов преступлений / О.А. Крестовников // Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения основателя и первого заведующего кафедрой криминалистики Московского университета, доктора юридических наук, профессора Ивана Николаевича Якимова. М., 2014. С. 181–187.
10. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
11. Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : автореф. дис. ... д.ю.н. / С.А. Роганов. СПб., 2005. 51 с.
12. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.
13. Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.
14. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.
15. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
16. Шендерей А.Е., Юхман М.А. Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации / А.Е. Шендерей, М.А. Юхман // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 13–16.
17. Шендерей А.Е., Юхман М.А. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования внешнеторгового оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации / А.Е. Шендерей, М.А. Юхман // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 9–16.
18. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования / Н.П. Яблоков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 98 с.
19. Cherney, Adrian. The governance of illicit synthetic drugs. Monograph. Commonwealth of Australia, 2005. 105 p.

Bibliography

1. Aleksandrov I.V. Kriminalisticheskaya metodika: ucheb. posobie dlya bakalavrov [Criminalistic methods: educational manual for bachelors]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 256 p.
2. Ishhenko E.P., Koldin V.Ya. Typical information model of crime as a basis of methods of investigation. Pravovedenie - Legal Science, 2006, № 6, pp. 128 - 144.
3. Karpov Ya.S. Criminal aspect of fighting trafficking of precursors of narcotic means and psychotropic substances. E'kspert-Kriminalist - Forensic Analyst, 2014, № 2, pp. 22 - 24.
4. Karpov Ya.S. Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of legal status. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 1, pp. 35 - 37.
5. Karpov Ya.S. On fighting trafficking of precursors of narcotic means and psychotropic substances. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 3, pp. 19 - 22.
6. Koldin V.Ya. Criminalistic knowledge on criminal activity: function of modelling. Sovetskoe gosudarstvo i pravo - Soviet State and Law, 1987, № 2, pp. 66 - 74.
7. Koldin V.Ya. Doctrine on informational fields as methodology of criminalistic analysis. Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya 11: Pravo - Bulletin of Moscow University: Series 11: Law. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2011, № 1, pp. 39 - 52.
8. Komarov I.M. Kriminalisticheskie operatsii dosudebnogo proizvodstva v sisteme metodiki rassledovaniya prestuplenij: monografiya [Criminalistic operations of prejudicial proceeding in the system of methods of investigation of crimes: monograph]. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 304 p.
9. Krestovnikov O.A. [On principles of building of methods of investigation of certain types of crimes] Vliyaniye idey I.N. Yakimova na razvitiye sovremennoy kriminalistiki: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 130-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya i pervogo zaveduyushhego kafedroj kriminalistiki Moskovskogo universiteta, doktora yuridicheskikh nauk, professors Ivana Nikolaevicha Yakimova [Influence of ideas of Yakimov I.N. on development of modern criminal investigation technique: collection of materials of international scientific-practice conference devoted to the 130th anniversary of the founder and first head of the Chair of Criminal Investigation Technique of Moscow University, doctor of juridical sciences, professor Ivan Nikolaevich Yakimov]. Moscow, 2014. Pp. 181 - 187.
10. Murashov N.F. Controversial issues of theory and practice of responsibility for violation of rules of trafficking of narcotic means and psychotropic substances. Narkokontrol - Drug Control, 2014, № 1, pp. 8 - 14.
11. Roganov S.A. Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenij v sfere kriminal'nogo biznesa sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv. Dokt. diss. [Theory and practice of investigation of crimes in the sphere of criminal business of synthetic narcotic means. Doct. diss.]. St. Petersburg, 2005. 51 p.
12. Fedorov A.V. Significance of decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 "On Judicial Practice on Cases on Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances" for law-application practice and improvement of legislation. Narkokontrol - Drug Control, 2006, № 3, pp. 15 - 19.
13. Fedorov A.V. On necessity of differentiation of measures of control of trafficking of certain types of precursors. Narkokontrol - Drug Control, 2007, № 2, pp. 7 - 13.
14. Fedorov A.V. Certain tendencies of development of Russian criminal-law antidrug politics conditioned by influence of international contracts where the Russian Federation is a participant and membership thereof in international organizations. Narkokontrol - Drug Control, 2014, № 2, pp. 3 - 14.
15. Fedorov A.V. Tendencies of development of Russian antidrug politics at the contemporary stage. Narkokontrol - Drug Control, 2011, № 4, pp. 5 - 14.
16. Shenderej A.E., Yuhman M.A. Certain aspects of regulatory-law regulation of trafficking of precursors of narcotic means and psychotropic substances in the Russian Federation. Narkokontrol - Drug Control, 2006, № 2, pp. 13 - 16.
17. Shenderej A.E., Yuhman M.A. Controversial issues of regulatory-law regulation of external-trade trafficking of precursors of narcotic means and psychotropic substances in the Russian Federation. Narkokontrol - Drug Control, 2006, № 1, pp. 9 - 16.
18. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya [Criminalistic methods of investigation]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1985.
19. Cherney, Adrian. The governance of illicit synthetic drugs. Monograph. Commonwealth of Australia, 2005. 105 p.

Ответственность за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Королевства Нидерландов

Вяземская Анна Александровна,
аспирант кафедры уголовного права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва)

E-mail: vyazemskaya@live.ru

Vyazemskaya Anna Aleksandrovna,
graduate student
of the Chair of Criminal Law
of Kutafin Moscow State Law University
(Moscow)

E-mail: vyazemskaya@live.ru

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности по законодательству Королевства Нидерландов за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ. Автором на основе сделанного перевода нормативных актов Королевства Нидерландов, касающихся такой ответственности, даны их толкование и контекстный анализ; приведены выводы о сходстве и различиях между российским и нидерландским вариантами установления уголовной ответственности за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: незаконная выдача и подделка рецептов, Нидерланды, Опиумный закон, наркотические средства, психотропные вещества, ст. 233 УК РФ.

Responsibility for illegal issuance and counterfeit of prescriptions that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances under the legislation of the Kingdom of Netherlands

The article considers issues of criminal responsibility under the legislation of the Kingdom of Netherlands for illegal issuance and counterfeit of prescriptions that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances. The author on the basis of translation of regulatory acts of the Kingdom of Netherlands related to such responsibility gives interpretation and contextual analysis thereof; presents conclusions on similarities and differences between Russian and Dutch variants of establishment of criminal responsibility for illegal issuance and counterfeit of prescriptions that entitle to acquisition of narcotic means and psychotropic substances.

Key words: illegal issuance and counterfeit of prescriptions, Netherlands, Opium Law, narcotic means, psychotropic substances, article 233 of the Criminal Code of the RF.

В Российской Федерации получило распространение мнение о том, что Королевство Нидерландов является страной с одним из самых либеральных законодательств в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ¹.

В действительности это не совсем так. Так, нидерландское законодательство достаточно жестко регламентирует вопросы легального оборота наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, а также ответственности за нарушения в этой сфере — в частности, за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

В Королевстве Нидерландов в силу общественной опасности злоупотребления относящимися к лекар-

ственным препаратам наркотическими средствами и психотропными веществами доступ к ним ограничен и установлена определенная процедура получения медицинских предписаний на определенные лекарства, содержащие такие вещества.

Только определенный круг лиц, получивших медицинское образование, могут выдавать такие рецепты, и лишь в случае необходимости, т.е. если того требует лечение больного, что подтверждается взятыми анализами, результатами физического осмотра и т.п.

При этом законодательное регулирование процедуры выдачи рецептов и установление ответственности за незаконную выдачу рецептов и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, осуществляется Опиумным законом², являющимся наряду с Уголовным ко-

¹ Об этом см., напр.: Кислухин В.А., Макаров А.Н. Особенности оценки наркоторговли и проституции в Нидерландах // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 28–29; Овчинский В.С. Легализация смерти // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 28–30; Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие. Часть II / под ред. А.Н. Сергеева. М., 2001. С. 271–273, 291–293.

² Opiumwet от 12.05.1928. [Электронный ресурс] / Опубликовано: Staatsblad. 1928. № 167. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001941/geldigheidsdatum_09-05-2014/informatie (дата обращения: 02.04.2014 г.).

дексом источником национального уголовного права³, и Законом о лекарственных средствах⁴.

Так, ч. 1 ст. 4 Опиумного закона запрещает выписывание рецептов на лекарства, содержащие вещества из списков I или II Опиумного закона, если только это не предусмотрено в интересах здравоохранения административным положением. Такое положение может быть принято в отношении самого препарата и в отношении цели, для достижения которой препарат необходимо выписать. Подобные положения вступают в силу не ранее чем через восемь недель после публикации в *Staatsblad* (государственной газете Королевства Нидерландов).

Согласно ч. 2 ст. 4 Опиумного закона, заказ наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в Списках I и II Опиумного закона, возможен лицами, профессионально занимающимися медицинской деятельностью, врачами, аптекарями, ветеринарами, но только при условии, что соблюдаются правила, принятые министерским постановлением.

Часть 3 ст. 4 Опиумного закона запрещает получение веществ, ограниченных в обороте, на основе ложных или сфальсифицированных рецептов, либо на основе рецептов, выписанных на имя или адрес иного лица, чем предъявляющее рецепт.

Наказание за нарушение этих норм прописано в п. а, б ч. 1 ст. 10 Опиумного закона: лицо, действующее вопреки запрету, данному в ч. 3 ст. 4 Опиумного закона (п. а), или правилу, данному в ч. 1 и 2 ст. 4 Опиумного закона (п. б), должно быть наказано лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом четвертой категории.

Если лицо умышленно нарушает запрет, предусмотренный ч. 3 ст. 4 Опиумного закона, для него в ч. 2 ст. 10 Опиумного закона предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет или штрафа пятой категории.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в следующих альтернативных действиях: выдача рецепта вопреки правилам, регулирующим выдачу рецептов, получение наркотика по ложному или сфальсифицированному рецепту, получение наркотика по рецепту, выписанному для другого лица⁵. Подробно правила выдачи рецептов врачами и выдачи лекарственных средств аптекарями урегулированы Законом о лекарственных средствах.

Выдача рецепта вопреки регулирующим этот процесс правилам может заключаться в выдаче рецепта в отсутствие необходимости подобного средства в лечении больного, либо в выдаче рецепта на получение иного лекарства, чем необходимо при лечении больно-

го, либо в выписывании рецепта на получение слишком большого количества наркотического вещества. Подделка рецепта может заключаться в изменении имени или адреса лица, на которое он выписан, изменении даты выдачи рецепта, изменении имени выписавшего его врача, изменении объема полагающегося по рецепту наркотического вещества и т.п., при этом при подделке могут применяться различные методы. Может быть подделана либо часть документа, либо весь документ целиком. Получение наркотического вещества по рецепту, выписанному на чужое имя или адрес, может осуществляться с поддельными документами, подтверждающими личность.

Непосредственный объект преступления можно определить как совокупность легальных общественных отношений по законному обороту наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях. Круг этих общественных отношений регулируется Опиумным законом и Законом о лекарственных средствах.

Поскольку наркотические средства и психотропные вещества обладают медицинской ценностью, но становятся общественно опасными в случае злоупотребления ими, важно защищать соответствующие правомерные общественные отношения с помощью методов уголовного преследования за их нарушение.

Предметом преступления является рецепт, предоставляющий право на получение в аптеке лекарства, содержащего наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в списки I или II Опиумного закона.

Определение рецепта можно найти в Законе о лекарственных средствах: это документ, в котором обозначены имя и название организации, в которой работает выписавший его врач, предписание, выданное в руки пациенту, содержащее данные, по которым можно идентифицировать предписанное лекарство, — его международное непатентованное название, торговая марка, также в нем указано количество, сила воздействия, метод использования. Документ подписывается компетентным лицом либо содержит специальный код, по которому может быть установлена его аутентичность.

В зависимости от того, каким способом совершается объективная сторона деяния, у преступления могут быть разные субъекты. В случае, если мы имеем дело с незаконной выдачей рецепта, то субъект специальный — это лицо, уполномоченное на выдачу рецепта, т.е. врач, аптекарь, ветеринар, круг этих лиц установлен в ч. 1 ст. 5 Опиумного закона. Если же речь идет о подделке рецепта, то в этом случае субъект общий — физическое деликтоспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

С точки зрения субъективной стороны, судя по формулировке ч. 1 и ч. 2 ст. 10 Опиумного закона, совершение преступления возможно как с умыслом, так и по неосторожности, при этом умышленное совершение этого преступления разумно признается более опасным и влечет более строгое наказание.

³ Об этом см.: Правовая система Нидерландов / отв. ред. В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова. М., 1998. С. 157.

⁴ *Geneesmiddelenwet* от 01.07.2007 [Электронный ресурс] / Опубликован: *Staatsblad*. 2006. № 650. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0021505/geldigheidsdatum_09-05-2014/informatie (дата обращения: 01.02.2014 г.).

⁵ Blom, T. *Opiumwetgeving en drugsbeleid* / T. Blom // Deventer: a Wolters Kluwer business. 2008. 127 p.

При сравнении ст. 4 и ч. 1, 2 ст. 10 Опиумного закона со ст. 233 УК РФ можно сделать вывод, что позиции нидерландского и российского законодательства по вопросу ответственности за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, достаточно близки.

Так, объективная сторона обоих деяний заключается в альтернативных действиях по незаконной выдаче, либо подделке документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В то же время предмет несколько различается: по нидерландскому праву документом, дающим право на получение наркотиков, является только рецепт, тогда как в УК РФ говорится о рецептах «и иных документах».

Субъект преступления в обоих случаях специальный, когда речь идет о выдаче рецепта, и общий, когда идет речь о его подделке.

Различен подход к определению субъективной стороны. По нидерландскому закону, возможно совершение деяния неумышленно, тогда как по УК РФ данное преступление можно совершить только с умыслом.

Литература

1. Кислухин В.А., Макаров А.Н. Особенности оценки наркоторговли и проституции в Нидерландах / В.А. Кислухин, А.Н. Макаров // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 28–29.
2. Овчинский В.С. Легализация смерти / В.С. Овчинский // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 28–30.
3. Правовая система Нидерландов / отв. ред. В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова. М.: Издательство «Зерцало», 1998. 432 с.
4. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. II / под ред. А.Н. Сергеева. М.: ГУБНОН СКМ МВД России, 2001. 638 с.
5. Blom, T. Opiumwetgeving en drugsbeleid / T. Blom // Deventer: a Wolters Kluwer business. 2008. 127 p.
6. Geneesmiddelenwet от 01.07.2007. Staatsblad. 2006. № 650.
7. Opiumwet от 12.05.1928. Staatsblad. 1928. № 167.

Bibliography

1. Kislukhin V.A., Makarov A.N. Peculiarities of evaluation of drug trade and prostitution in Netherlands. Narkokontrol - Drug Control, 2009, № 1, pp. 28 – 29.
2. Ovchinskij V.S. Legalization of death. Narkokontrol - Drug Control, 2009, № 2, pp. 28 – 30.
3. Bojtsova V.V., Bojtsova L.V., eds. Pravovaya sistema Niderlandov [Legal system of Netherlands]. Moscow, Izdatel'stvo "Zertsalo" Publ., 1998. 432 p.
4. Sergeev A.N., ed. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv. Uchebnoe posobie. Chast' II [Fighting trafficking of narcotic means and psychotropic substances. Educational manual. Part II.]. Moscow, GUBNON SKM MVD Rossii Publ., 2001. 638 p.
5. Blom, T. Opiumwetgeving en drugsbeleid / T. Blom // Deventer: a Wolters Kluwer business. 2008. 127 p.
6. Geneesmiddelenwet 01.07.2007. Staatsblad. 2006. № 650.
7. Opiumwet 12.05.1928. Staatsblad. 1928. № 167.

Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля

*Примаков Денис Яковлевич,
старший юрист АНО «Центр антикоррупционных
исследований и инициатив «Трансперенси
Интернешнл-Р» (г. Москва),
кандидат юридических наук*

E-mail: denisprimakov@yahoo.com

*Primakov Denis Yakovlevich,
senior lawyer of Autonomous Nonprofit Organization
"Center for Anticorruption Studies
and Initiatives Transparency International-R"
(Moscow), candidate of juridical sciences*

E-mail: denisprimakov@yahoo.com

В статье рассматривается антинаркотическое законодательство Великобритании и Израиля как государств, использующих рестриктивную стратегию (модель). На основе нормативно-правовых актов этих стран исследуются особенности применения данной стратегии, ее отличия от репрессивной стратегии.

Ключевые слова: наркомания, Великобритания, Израиль, концепция *smart punishment*, репрессивная стратегия, рестриктивная стратегия (модель).

Fighting drug addiction: legislation of Great Britain and Israel

The article considers antidrug legislation of Great Britain and Israel as states that use restrictive strategy (model). On the basis of regulatory-law acts of these states the author studies peculiarities of application of this strategy, dissimilarity thereof from repressive strategy.

Key words: drug addiction, Great Britain, Israel, *smart punishment*, repressive strategy (model).

За последние сто лет наркомания из проблемы, бывшей предметом узкой области медицины — психиатрии, перешла в разряд общесоциальных проблем. Отмечается непрерывная тенденция к увеличению числа лиц, принимающих наркотические препараты, количества соверша-

емых преступлений в сфере оборота наркотиков, к снижению возрастного барьера лиц, употребляющих наркотические средства (возрастает употребление наркотиков молодежью), вовлечения в употребление наркотиков представителей всех социально-экономических групп общест-

ва¹. Данная проблема вызывает беспокойство всех государств мира, каждое из которых принимает различные меры по борьбе с ней².

В борьбе с этим злом сложилось две стратегии: репрессивная, согласно которой лица, употребляющие либо распространяющие наркотические средства, наказываются лишением свободы или даже лишением жизни, и вторая стратегия — рестриктивная, в основе которой лежит концепция — *smart punishment*. Вид наказания, получивший в научной литературе название *smart punishment*, сочетает в себе наказание как определенную меру ограничения в правах и эффективное лечение тех, кто уже давно злоупотребляет наркотиками. Концепция *smart punishment* сформировалась и получила признание в США в 60-е гг. XX в. вначале среди наркологов, а затем и среди криминалистов, и основана на том, что наркотическая зависимость и зависимость от лекарственных средств рассматривается как хроническое, рецидивирующее заболевание.

В дальнейшем рестриктивная стратегия была воспринята и другими государствами, в том числе Великобританией и Израилем, что нашло отражение в национальных законодательствах этих государств.

В Великобритании имеется много нормативных актов, которые затрагивают вопросы борьбы с наркоманией. Например, в Правилах о надзоре за здоровьем и безопасностью на работе (*Management of Health and Safety at Work Regulation, 1999*)³ указывается, что, если работодатель знал о том, что работник находится в наркотическом опьянении, и допустил его к работе, то работодатель привлекается к уголовной ответственности. Определение наркотических средств и классификация их на виды дается в Законе о наркотиках 2005 г. (*Drugs Act*)⁴ и в Инструкции о злоупотреблении наркотиками 1985 г. (*Misuse of Drugs Regulations*)⁵.

Акт, предусматривающий меры наркорееабилитации (*Drug Rehabilitation Requirements*)⁶, принят в 2005 г. Меры наркорееабилитации являются альтернативой наказанию в виде лишения свободы и представляют собой 12 видов лечения, которые суд может назначить в рамках уголовного процесса, проводимого в соответствии с Законом об уголовной юстиции (*Criminal Justice Act 2003*)⁷.

Точное определение понятия «необходимые меры наркорееабилитации» дается в ст. 209 Закона 2005 г., ко-

торый подразумевает под ними наказание, не связанное с реальным лишением свободы, или условное наказание, которое заключается в обязательстве правонарушителя:

а) лечиться под руководством специалиста, имеющего надлежащую квалификацию и стаж, с целью избавиться от наркозависимости или снизить потребление наркотиков;

б) сдать все анализы для того, чтобы выяснить, какие наркотики и за какой период времени он употреблял, и пройти все процедуры, установленные ответственным должностным лицом или тем, кто руководит лечением.

В силу ст. 52 (1) (а) Закона «О полномочиях уголовных судов» 2000 г.⁸ лечение продолжается не менее шести месяцев и не более трех лет. Согласно ст. 52 (1) указанного Закона такой вид наказания может быть назначен лицам старше 16 лет. В соответствии со ст. 209 Закона об уголовной юстиции и ч. 3 (а) ст. 52 Закона «О полномочиях уголовных судов» 2000 г. такой вид лечения не может быть назначен при несогласии (нежелании) самого правонарушителя проходить лечение. Кроме этого, в соответствии с п. b ст. 52 (3) Закона «О полномочиях уголовных судов», суд не может назначить лечение, если у правонарушителя склонность к потреблению наркотиков настолько высока, что он невосприимчив к лечению. Во исполнение положения ст. 52 (3) Закона «О полномочиях уголовных судов», если правонарушитель употребляет наркотические средства, суд может вынести постановление о том, чтобы правонарушитель предоставил образцы крови для анализа. В силу ст. 52 (4) Закона «О полномочиях уголовных судов» суд не выносит подобное постановление, если подсудимый отказывается проходить лечение.

В силу ст. 52 (6) Закона «О полномочиях уголовных судов», до того как направить подсудимого на тестирование и лечение, суд ему разъясняет:

а) последствия вынесения постановления суда о назначении лечения и условия его исполнения;

б) последствия, которые изложены в ч. II приложения 3 к Закону «О полномочиях уголовных судов»;

в) порядок исполнения постановления суда, который периодически может проверяться, с интервалом, указанным в постановлении в соответствии со ст. 54 (б) Закона «О полномочиях уголовных судов»;

г) возможность обжалования постановления суда о назначении лечения и тестирования (в порядке ч. III и ч. IV приложения 3 к Закону «О полномочиях уголовных судов») по заявлению подсудимого или должностного лица.

В ст. 53 (1) Закона «О полномочиях уголовных судов» излагаются задачи лечения: «...постановление о назначении лечения и тестирования содержит требования, которым должен подчиняться преступник в течение всего периода тестирования и лечения, предъявляемые к лечению («требования к лечению»), под руководством специалиста, имеющего соответствующую квалификацию («ответственный за лечение»), с целью понизить и снять зависимость преступника от употребления наркотиков».

⁸ Powers of Criminal Courts (Sentences) Act 2000. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

¹ Статистические данные, подтверждающие эти тенденции, см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 11–25.

² Об этом см., напр.: Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.

³ Management of Health and Safety at Work Regulation, 1999. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

⁴ Drugs Act, 2005. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

⁵ Misuse of Drugs Regulations, 1985. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

⁶ Drug Rehabilitation Requirements. 2005. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

⁷ Criminal Justice Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

Необходимое лечение на определенное время рассматриваемый Закон в ст. 53 (2) Закона «О полномочиях уголовных судов» делит на два вида: стационарное (в постановлении суда о назначении лечения и тестирования указывается, какое именно лечебное учреждение будет проводить это лечение) и амбулаторное (в постановлении указываются интервалы посещения клиники и др.).

В силу ст. 54 (1) данного Закона постановление о лечении от наркозависимости и тестировании должно включать условие, согласно которому в период прохождения лечения назначаются краткие заседания в суде, назначившем этот вид наказания. Также в постановлении суда о назначении лечения и тестирования может быть прописано условие содержания правонарушителя под надзором сотрудника системы пробации, назначенного судом.

Кроме этого, постановление должно содержать требования к правонарушителю: поддерживать связь с ответственным сотрудником системы пробации и исполнять предписания, которые дает сотрудник системы пробации, а также уведомлять последнего о смене адреса, в том числе предоставлять ему отчеты и результаты анализов.

Перечень полномочий и обязанностей назначенного судом сотрудника системы пробации изложен в ст. 54 (5) Закона о полномочиях уголовных судов. Он полномочен:

- предоставлять отчет суду о результатах лечения правонарушителя;
- информировать суд о любом неподчинении правонарушителя требованиям, изложенным в постановлении суда;
- определять, какие положения порядка прохождения лечения необходимо изменить или отменить.

В ст. 54 (6) Закона «О полномочиях уголовных судов» установлено, что постановление о назначении лечения и тестирования должно содержать:

- а) возможность с интервалом не чаще чем в раз месяц заслушивать отчеты о порядке исполнения постановления;
- б) предоставление отчетов о выполнении положений постановления в порядке ст. 55 (6);
- в) обязательство правонарушителя присутствовать на слушаниях суда по отчетам;
- г) возможность ответственному сотруднику системы пробации перед каждым отчетом предоставлять в письменном виде рапорт о состоянии (улучшении) правонарушителя.

На отчетных слушаниях, в соответствии со ст. 55 Закона «О полномочиях уголовных судов», суд вправе после согласования с ответственным сотрудником системы пробации дополнить любые требования и условия постановления о назначении лечения и прохождения тестирования, за исключением случаев, когда правонарушитель возражает против дополнительных требований или принято решение об увеличении или об уменьшении срока лечения.

При повторном несогласии правонарушителя суд вправе:

- отменить постановление;
- рассмотреть дело в общем порядке (как будто правонарушитель признался перед судом в совершении преступления).

При рассмотрении дела в общем порядке суд:

- должен принять во внимание объем выполненных требований со стороны правонарушителя;
- назначить приговор в виде содержания под стражей в соответствии со ст. 79 (2) Закона «О полномочиях уголовных судов».

Особые обстоятельства временного освобождения из мест лишения свободы (требования для прохождения обследования на наркотики) прописаны в ст. 64 Закона 2000 г. «Об уголовной юстиции и судебной службе»⁹: в случае если, по мнению ответственного должностного лица, правонарушитель употребляет наркотики класса «А» и это употребление влечет совершение другого преступления, государственный секретарь освобождает по специальному разрешению (release on license) лицо, достигшее 14 лет, из мест лишения свободы, куда оно было определено по суду в качестве наказания, и направляет на лечение.

Политику Израиля в области борьбы с распространением наркотиков можно разделить на три этапа.

На первом этапе (1948–1966 гг.) борьбой с ввозом наркотиков из Египта (и с Синайского полуострова) занимались полиция и таможенные органы.

На втором этапе (1967–1988 гг.), когда существенно увеличилось количество нелегально поступающих наркотиков и наркопотребление, к борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией стали привлекать как государственные и муниципальные органы (Антинаркотический отдел в Министерстве занятости и социальной политики, муниципальные службы по работе с молодыми наркозависимыми), так и общественные институты (Терапевтическая община Бейт-Авива, сеть организаций по реабилитации освобожденных из тюрем и др.).

На третьем этапе (с 1988 г. по настоящее время) произошла консолидация усилий в борьбе с незаконным наркооборотом под руководством Национального управления по борьбе с наркотиками.

Определение «опасные наркотики» дано ст. 1 Ордонанса «Об опасных наркотиках» 1973 г. (новая редакция)¹⁰, в которой сказано: «...опасные наркотики — материал, детализированный в Приложении № 1, включая все его разновидности, а также изготовление, химическое соединение, смеси и растворения данного материала и всех его разновидностей».

В нескольких законодательных актах говорится о борьбе с распространением наркотиков.

Так, глава 7 Общей части Закона об уголовном праве Израиля 1977 г.¹¹ определяет порядок направления

⁹ Criminal Justice and Court Services Act 2000.

¹⁰ Пкудат самим месуканим («Ордонанс об опасных наркотиках»). 1973. URL: http://www.ewid.org/psychoactives/law/countries/israel/israel_law_dangerous_drugs_act_2005_nov_5.pdf

¹¹ Нок На-Onshin (Закон об уголовном праве Израиля) 1977 г.: Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Мацнева; пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана. СПб. : Юридический

на лечение и другие мероприятия в отношении лиц, употребляющих наркотики.

В ст. 82 этого Закона сказано, что если лицо признано виновным и суд убедился в том, что лицо употребляет опасные наркотики, то суд вправе издать в отношении такого лица императивное определение (приказ) о пробации, в рамках которого осужденный пройдет лечение и другие мероприятия, не связанные с тюремным заключением, в соответствии со сроками и планом, установленными судом, а равно суд вправе издавать вышеупомянутый приказ без осуждения обвиняемого, даже если он был уже ранее приговорен к условному тюремному заключению, которое можно заменить реальным отбыванием.

В ст. 83 указаны условия для издания приказа о пробации, который может быть вынесен судом, если выполнены следующие условия:

1) осужденный согласился пройти лечение и другие мероприятия, а также понял их условия и сущность;

2) состояние осужденного оправдывает направление его на лечение и другие мероприятия, и он подходит для них;

3) были созданы условия для того, чтобы осужденный мог пройти лечение и другие мероприятия в соответствии с подробным планом, изложенным в рапорте служащего службы пробации, относительно вида, сущности и продолжительности такого лечения и других мероприятий.

В ст. 84 сказано, что министр труда и социального обеспечения вправе издавать, по согласованию с министром юстиции, министром полиции и министром здравоохранения, подзаконные акты в отношении субъектов, принимающих опасные наркотики. В функции Министерства здравоохранения входит издание подзаконных актов, касающихся методов медицинского лечения и мест, в которых они будут проводиться.

Возраст привлечения к уголовной ответственности в Израиле был поднят только в 1978 г., после долгих дебатов и принятия Закона «Об опеке и попечительстве» от 1962 г., который предусматривал альтернативу уголовной ответственности — назначение друга суда (*amicus curiae*)¹² для малолетнего, помещение несовершеннолетнего под надзор социального работника (ст. 3)¹³.

Также в отношении несовершеннолетних в 1971 г. был принят Закон «О молодежи: правосудие, уголовное наказание и методы лечения», который устанавли-

вает правила привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и вид исправительного учреждения, наказания или лечения. К несовершеннолетним наркоманам применяется только пробация, совмещенная с прохождением курса лечения. Но разрешение на прохождение лечения дает законный представитель или опекун, назначенный судом в соответствии с Законом «Об опеке и попечительстве».

Согласно ст. 19 Закона о видах наказания от 1954 г. (ст. 37–38 Закона об уголовном праве 1977 г.), до того, как назначить наказание, суд вправе запросить у службы пробации рапорт о личных характеристиках подсудимого и рекомендации о виде наказания, которое больше всего будет соответствовать исправлению обвиняемого (дословно: «шанс вернуть обвиняемого к хорошему»).

При этом в первоначальной редакции Закона рапорт от службы пробации запрашивался в тех делах, санкции по которым составляли до года лишения свободы. Однако в 1961 г. такое ограничение сняли, но одновременно министр юстиции ввел ограничение (такой порядок действовал лишь для преступников младше 21 года). Через три года и это ограничение убрали¹⁴. По делам о преступлениях, связанных с употреблением наркотиков, обязательно испрашивается рапорт у представителя службы пробации, где отражается возможность заменить реальное лишение свободы лечением от наркозависимости.

В 1988 г. с принятием Закона «Об управлении по борьбе с наркотиками» было создано специальное Национальное управление, одной из функций которого является инициирование и развитие служб по антинаркотическому воспитанию, превенции, реабилитации и лечению наркозависимых (ст. 5 Закона). Предшественником этой организации был Департамент по борьбе с наркотиками при Министерстве труда и социального развития, образованный в 1978 г.

В соответствии с Законом «Об управлении по борьбе с наркоманией» этот орган разработал политику в области профилактики и лечения наркозависимых, определив следующие принципы этой политики:

— реабилитация и лечение являются частью национального внимания, которое уделяется негативным последствиям употребления наркотиков;

— реабилитация и лечение включают в себя медицинское лечение, психологическое сопровождение и социальную адаптацию, проводимые как на местном уровне, так и на государственном национальном уровне;

— лечение и реабилитация осуществляются в рамках поддержки как самого наркозависимого, так и его семьи и окружения.

Все профилактические меры объединяются в три блока и подразделяются на:

— первичную профилактику, которая предупреждает о вреде еще до того, как человек получил возможность попробовать наркотик;

— вторичную профилактику, направленную на уже начавшееся злоупотребление. Этот тип профилактики аналогичен раннему лечению, когда проблемы с нар-

центр Пресс, 2005; Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык, автор перевода — судья Марат Дорфман. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Директ-Медиа, 2010.

¹² *Amicus curiae* — «друг суда» — участник процесса, не имеет интереса в деле, но своими знаниями выносит суждения по правовым или фактическим вопросам для суда. Институт *amicus curiae* был известен еще римскому праву. В IX в. он был инкорпорирован в английское право, а затем получил распространение во всех странах общего права и даже в некоторых странах кодифицированного права (Аргентина). Подробнее о нем см.: Krislov S. The *amicus curiae* brief: from Friendship to Advocacy // *The Yale Law Journal*. Vol. 72. 1963. Mar. № 4. P. 694–721.

¹³ О дебатах по вопросу поднятия возраста привлечения к уголовной ответственности см.: Hassin Y. Raising. Age of Criminal Responsibility in Israel // *Israel Law Review*. 1981. № 16. P. 225–249.

¹⁴ Sebba L. Sanctioning Policy in Israel — an Historical Overview. (1996). 30 *Israel Law Review* P. 242–243.

котиками только начались. К примеру, человека, арестованного за вождение в нетрезвом виде, могут направить на специальные курсы, обучение на которых должно предотвратить повтор ситуации. В Израиле начинающих наркоманов, попавшихся полиции на хранении или продаже, помещают не в тюрьму, а в клинику. Правда, не принудительно, а лишь по желанию задержанного. В большинстве случаев такое желание о добровольном прохождении лечения присутствует, поскольку альтернативой лечения является реальное лишение свободы.

Третичная профилактика заключается в лечении людей, употребляющих наркотики и уже зависимых от них. Ее цель заключается в прекращении употребления наркотиков для предотвращения дальнейшего ухудшения состояния здоровья. Третичная профилактика и лечение наркомании совпадают, но о профилактике обычно говорят, когда инцидент случается впервые, а о лечении — когда случаются рецидивы.

Профилактика второго и третьего вида является лечением, но это лечение имеет добровольный характер, за редким исключением: когда родители (либо опекуны) несовершеннолетнего дают письменное согласие на прохождение лечения, а представитель органа пробации дает положительное заключение, суд может вынести приказ о принудительном лечении.

Виды лечебных учреждений и типы лечения описаны в Законе 1993 г. «О надзоре за учреждениями, осуществляющими лечение наркозависимых»¹⁵ и Законе

1994 г. «О порядке принятия в лечебные учреждения смешанного типа».

Согласно Закону 1994 г. лечебные заведения бывают:

- смешанного типа;
- амбулаторные (лечебные учреждения, пребывание в которых имеет непостоянный (этапный) характер);
- стационарные.

Заявление на получение разрешения на открытие лечебного учреждения смешанного типа подается в комиссию Национального управления по борьбе с наркоманией. В течение месяца после подачи заявления комиссия решает, какому типу лечебного заведения соответствует заявка. Если комиссия определяет, что это заведение смешанного типа, то она отправляет документы в Департамент лечения наркозависимых при Министерстве труда и социального развития и в департамент лечения зависимости при Министерстве здравоохранения и в течение 14 дней уведомляет главного врача лечебного заведения (управляющего) о даче разрешения.

Лечебные учреждения должны иметь разрешение на осуществление соответствующей деятельности и пройти порядок регистрации, предусмотренный Законом 1993 г., который также предусматривает отзыв разрешения (в административном или судебном порядке).

Таким образом, в Великобритании и Израиле реализуется рестриктивная стратегия борьбы с наркотической зависимостью и созданы запретительно-ограничительные антинаркотические системы противодействия наркопотреблению, предусматривающие возможность замены уголовного наказания добровольным лечением от наркотической зависимости.

¹⁵ Hok Pikuah al Mosdot le-Tipul be-Mishtamshim ba-Samim (Закон о надзоре за лечебными заведениями, осуществляющими лечение наркозависимых). 1993 г.

Литература

1. Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации / В.В. Зиновьев, С.В. Пенкин // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.
2. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
3. Hassin Y. Raising Age of Criminal Responsibility in Israel // Israel Law Review. 1981. № 16. P. 225–249.
4. Sebba L. Sanctioning Policy in Israel an Historical Overview. (1996) 30 Israel Law Review.
5. Закон об уголовном праве Израиля / научн. ред. Н.И. Мацнева; пер. с иврита и предисловие М. Дорфмана. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 412 с.
6. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык, автор перевода — судья Марат Дорфман. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Директ-Медиа, 2010. 262 с.
7. Krislov S. The amicus curiae brief: from Friendship to Advocacy // The Yale Law Journal. Vol. 72. 1963, Mar. № 4. P. 694–721.

Bibliography

1. Zinov'ev V.V., Penkin S.V. Organizational issues of rehabilitation of persons suffering from drug addiction and alcoholism: practices of the special court for drugs of the USA and proposals related to introduction thereof in the Russian Federation. Narkokontrol - Drug Control, 2010, № 4, pp. 28–37.
2. Fedorov A.V. Drug criminology as one of directions of criminology. Narkokontrol - Drug Control, 2013, № 1, pp. 4–27.
3. Hassin Y. Raising Age of Criminal Responsibility in Israel. Israel Law Review. 1981. № 16. P. 225–249.
4. Sebba L. Sanctioning Policy in Israel — an Historical Overview. (1996). 30 Israel Law Review.
5. Matsneva N.I., sci. ed. Zakon ob ugovolnom prave Izrailya [Law on criminal law of Israel]. St. Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2005. 415 p.
6. M. Dorfman, transl., 2nd ed. Zakon ob ugovolnom prave Izrailya. Postatejnyj perevod s ivrita na russkij yazyk [Law of criminal law of Israel. Article-by-article translation from Yiddish into Russian]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2010. 262 p.
7. Krislov S. The amicus curiae brief: from Friendship to Advocacy. The Yale Law Journal. Vol. 72. 1963, Mar. № 4. P. 694–721.

Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина

In memory of Professor Viktor Ivanovich Rokhlin

Восемнадцатого июня 2014 г. на 88-м году жизни скончался член редакционной коллегии журнала «Наркоконтроль», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны Рохлин Виктор Иванович.

Виктор Иванович родился 27 июня 1926 г. в Ленинграде, где и учился в школе, пока не началась война, в годы которой на его долю выпали тяжелые испытания — гибель родственников и близких друзей, голод и бомбежки, но ужасы войны не сломили Виктора Ивановича. Им предпринимается несколько попыток быть призванным на военную службу, попасть на фронт, но безуспешно, так как еще нет призывного возраста. И тогда он пишет письмо Сталину с просьбой призвать в действующую армию и направить на фронт. Письмо дошло до адресата, и на нем появилась резолюция: «Направить на фронт этого ленинградца». В военкомате с учетом возраста принято решение направить «ленинградца Рохлина» в военное училище, но Виктор Иванович настоял на своем. Он обратился к военкому с вопросом, является ли для того обязательным для исполнения указание товарища Сталина, и резолюция Верховного главнокомандующего была реализована. Так в семнадцатилетнем возрасте Виктор Иванович добился в 1943 г. направления добровольцем на фронт защищать Родину, где он проявлял исключительную смелость, мужество и отвагу. В ходе одного из боев Виктор Иванович получил тяжелое ранение, после которого был демобилизован из рядов Красной Армии.

За боевые заслуги Виктор Иванович награжден орденами Отечественной войны I и II степени и орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1950 г. после окончания юридического факультета Ленинградского государственного университета Виктор Иванович вновь был направлен на фронт — фронт борьбы с преступностью. Он начал работать в прокуратуре Псковской области в должности народного следователя, затем стал прокурором района, начальником следственного отдела прокуратуры Псковской области. Работая в органах прокуратуры, Виктор Иванович совмещал практическую деятельность с научной и в 1971 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Координация надзора за следствием и дознанием и общего надзора в предупреждении преступлений», а в 1993 г. — док-

торскую диссертацию на тему «Проблемы совершенствования методики расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности».

В 1974 г. Виктор Иванович переходит на работу в Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР в Ленинграде, где назначается на должность старшего преподавателя кафедры тактики и методики расследования преступлений. В 1992 г. Виктор Иванович создал в этом институте и возглавил кафедру прокурорского надзора за следствием и дознанием.

В 1979 г. ему присвоено ученое звание доцента, а в 1994 г. — профессора.

После увольнения из органов прокуратуры Виктор Иванович продолжил преподавательскую работу в качестве профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России и профессора кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России, где трудился до последних дней своей жизни, курируя подготовку и переподготовку дознавателей МЧС России, проходящих повышение квалификации в университете.

За годы научно-педагогической деятельности Виктором Ивановичем опубликовано свыше 200 научных работ, под его научным руководством подготовлено и защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук.

Многие из его учеников стали авторами журнала «Наркоконтроль», которому Виктор Иванович, несмотря на возраст и большую научно-педагогическую нагрузку, всегда уделял внимание.

Таким был путь Виктора Ивановича — от солдата Великой Отечественной войны до известного ученого и практика, посвятившего свою жизнь делу борьбы с преступностью.

Виктор Иванович был замечательным человеком, чутким и внимательным товарищем, требовательным и доброжелательным коллегой, искренним в отношениях, прекрасным специалистом и хорошим другом для многих сотен людей.

В сердцах тех, кто знал Виктора Ивановича, он оставил о себе самую светлую память.

А.В. Федоров,
главный редактор журнала
«Наркоконтроль»